

Женя

ЖИЖИОН

Юлия Ода

В пепел

Юлия (Ли) Ода

В пепел. Шпион

«Автор»

2022

Ода Ю.

В пепел. Шпион / Ю. Ода — «Автор», 2022 — (В пепел)

Путь шпиона – узенькая тропинка между интригами и скандалами, которую необходимо пройти, нигде не зацепившись. Тем более, что на кону престиж государства, развитие авиации и... карьера твоего будущего тестя. Так уж случилось, что спасти все это может лишь один человек – наследник прошлого главы тайной канцелярии и преемник нынешнего. Четвертая часть цикла «В пепел». Можно читать отдельно.

© Ода Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	36
Глава седьмая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юлия (Ли) Ода

В пепел. Шпион

Пролог

– Так, говорите, пропали только эти чертежи? Больше ничего? – Сорвени с брезгливым видом пнул сапогом очередной обломок, некстати подвернувшийся под ноги. Тот, отлетев совсем недалеко, немедленно увяз в целой куче таких же.

– Да, господин генерал. Хотя... Сами видите, что здесь творится. – Один из инженеров, сопровождавший их по некогда аккуратному помещению с опрокинутыми сейчас кульманами и шкафами, нервно повел рукой вокруг. – Точно можно будет сказать, когда разберем все полностью, но очень похоже на то.

Министр обороны облегчил душу, загнув конструкцию, которой эти стены отродясь не слышали и слышать не могли. А потом снова набрал в грудь воздух, но выдал уже совсем другое:

– Прошу прощения, господа. Вырвалось.

– Да-да, мы понимаем. – Все еще крайне растерянный господин Карнит, руководитель проектного бюро при министерстве обороны, готов был простить генералу и не такое, лишь бы тот не стал искать виноватых среди его людей.

Впрочем, тот и так не стал бы. Потому что лучше других знал, кто виновен в устроенном разгроме. Вернее, догадывался, но... Ошибался вряд ли. А потому выругался еще раз – сквозь зубы, но не менее сочно – и отдал распоряжение шагавшему рядом адъютанту:

– Договоритесь о срочной встрече с Ретенауи. Чем быстрее, тем лучше.

Господин Карнит, краем уха уловивший имя главы тайной канцелярии, отчетливо вздрогнул и решил, что лучше бы все-таки генерал искал этих виноватых здесь. Но сам. Увы, его мнения на этот счет никто не спрашивал. И вряд ли спросит.

А ровно через полчаса, уже в кабинете главы имперской тайной службы, бывший бригадный генерал и нынешний министр обороны вовсю делился своими догадками с вышеупомянутым рессом Ретенауи. Которого, кстати говоря, терпеть не мог и на дух не переносил.

– Так что ситуация, как вы понимаете, крайне неприятная: пропали чертежи наших последних разработок в области авиастроения, проектное бюро при этом разгромлено полностью. То есть восстановить их теперь будет затруднительно и потребует массы времени. А наши противники не дремлют и не собираются этого делать. Но самое страшное даже не это.

Поскольку гость замолчал, в упор рассматривая совершенно пустой угол обширного, но аскетичного кабинета главы тайного ведомства, хозяин счел уместным его поторопить:

– Что же тогда?

– Я знаю, кто мог навести этих погромщиков на наше бюро. Почти наверняка.

– Так это, наоборот, хорошо...

Генерал глянул странно и крайне невежливо прервал собеседника на полуслове:

– Норин Сорвени.

Ретен выдохнул сквозь зубы и осторожно поинтересовался:

– Генерал, вы не будете возражать, если я приглашу сюда лорда Равеслаута?

– Напротив. Сам хотел просить вас об этом. Но... надеюсь, вы понимаете, что имя дочери я не назову больше никому, даже если это будет стоить мне карьеры?

– Понимаю. Раз так, давайте немного прервемся и подождем лорда. Чтобы не повторять все дважды.

Сорвени молча кивнул, соглашаясь, и пригубил предложенную ему чашку кофе, скорее понюхав напиток, чем отпив. Ресс свой вообще не тронул: не до того.

Пепел вошел в дверь кабинета пару минут спустя и тут же застыл на пороге, подобравшись:

– Та-ак... – оценил он открывшуюся ему картину. – Ресс Ретенауи... генерал Сорвени... Боюсь даже предположить, что могло свести вас тут вместе. Империю втянули-таки в войну? С какой стороны на нас наступают?

– Эрдари, – Ретен сразу дал понять, что сейчас не время для пустой болтовни. – Рин втянули в нехорошую историю.

– ...! – подтвердил генерал.

Глава первая

Проснувшись затемно на узкой койке в каюте для персонала, Пепел еще разок прокрутил в голове вчерашний разговор в кабинете начальства. Сейчас для этого был самый подходящий момент: дирижабль «Эхо» почти беззвучно плыл в утренних сумерках, тихий и умиротворенный, как большая рыба на глубине. Вечерняя суета на его борту закончилась, утренняя еще не началась – самое время привести мысли в порядок и разложить все по полочкам.

Когда Пепел вошел в кабинет и закрыл дверь, а речь министра обороны стала менее экспрессивной и более осмысленной, выяснились и некоторые подробности случившихся неприятностей.

С господином Вусли Олифуэллом, дальним родственником посла Сиенуры в Реске, приехавшим полюбоваться на красоты имперской столицы, Рин познакомилась на аэродроме.

– Надо сказать, она и раньше упоминала о попытках с ней... э-э... подружиться... – не сразу подобрал подходящее слово Сорвени. – Упоминала вскользь, не придавая особого значения, но для опытного человека сомнений быть не могло: мою дочь явно пытались увлечь, причем не самыми чистоплотными методами.

– Почему вы не приняли меры? – слишком уж равнодушно поинтересовался Ретенауи.

– Принимал. И ограждал. И все остальное тоже. Но потом, признаюсь, немного расслабился. Когда понял, что вы, лорд, крепко держите сердечко моей дочери.

– Как и она мое, – согласно склонил голову Пепел.

– Да, это я тоже знаю. Вы верны, как истинный ресс, принесший клятву.

– Лорд Равеслаут и есть истинный ресс, – напомнил Ретен и кивнул на ранговые косы, стягивающие волосы Дари в низкий хвост на затылке. Правда, не чисто белые, как у представителей старой крови, а пепельные, за что это прозвище ему когда-то и досталось.

– Полукровка, – по-армейски прямо возразил генерал, имея в виду именно это – цвет.

– Лорд Эрдари Равеслаут еще и четвертый ресс Ретенауи, – уже с нажимом произнес хозяин кабинета.

– Неважно, половина лордской крови не делает его хуже, – внезапно вспомнил о вежливости Сорвени и столь же внезапно о ней забыл: – Наоборот, то, что он не чистый беловолосый, делает его лишь лучше. Менее упрямым. По сравнению хотя бы с вами, ресс.

Ретен удержался и даже зубами не скрипнул:

– Не заблуждайтесь. Упрямым в наших спорах меня делает должность, а не прическа, – напомнил он.

Пепел же, наоборот, едва сдержался, чтобы не хмыкнуть:

– По-моему, генерал, мы немного отвлеклись от темы.

– Да, – спохватился тот, сообразив, что отвлекся он вообще-то много и несет его явно не туда. – Так вот, поняв, что этим путем ничего не добиться, они нашли другой вариант, к которому я, признаться, оказался совершенно не готов.

– Достали Рин через ее любимые самолетики, – расставил точки над «и» Дари, которому надоел этот словесный туман и кружение вокруг да около.

– Да, – генерал спорить не стал, туманы он любил еще меньше своего будущего зятя, на чем они когда-то и сошлись. И отношения их до сих пор были неизмеримо теплее, чем с начальником тайной канцелярии.

– Господин... э-э... Олифуэлл тоже пилот? – уточнил ресс.

– Нет, – зло выплюнул генерал. – Но очень увлеченный энтузиаст. Хотя и боится летать. Пепел все-таки хмыкнул, не удержался.

– Вот именно, – кивнул ему Сорвени. – Но Рин поверила. Тем более что дурили голову ей почти неделю, и очень профессионально. Возможно, даже используя ваши ресские штучки со внушением. И в итоге она все-таки устроила этому энтузиасту целую экскурсию, включающую посещение проектного бюро.

– А вы?.. – опять преувеличенно спокойно начал ресс, и нервы у вояки не выдержали:

– А я, ..., инспектировал пятый, ..., приграничный полк! Три дня лету от столицы, ...! – взорвался он, как перегретый чайник, но столь же быстро успокоился: – Простите.

– Ее видели в том бюро, – не спросил даже, а просто констатировал Пепел. – Вместе с этим Вусли.

– Разумеется. Она и не думала скрываться, – пожал тот плечами.

– Странно, что вы еще не на допросе, – Ретен все-таки не смог удержаться от сарказма.

– Разве? – в тон ему откликнулся генерал, нарочито пристально оглядывая кабинет.

– Думаю, это вопрос времени, – разрядил обстановку Пепел.

– Да, – уже серьезно кивнул генерал. – Причем совсем недолгого. Рин опознали, осталось опознать его. Дело только за этим.

– Тут-то двери допросной за вами и закроются.

Сорвени посмотрел на Ретена одновременно и зло, и беспомощно, но в итоге промолчал. Зато не стал молчать Эрдари:

– Хуже, господа. Они закроются за Рин.

После чего в кабинете повисла мертвая тишина.

– Девочка в курсе? – нарушил ее Ретен.

– Нет, конечно! – возмутился министр.

– Немедленно расскажите ей все! – распорядился ресс. – Немедленно!

– Но...

– Она должна четко понимать, что ей нужно сделать и почему. Без вариантов. Иначе будет только хуже.

– Хорошо, – нехотя согласился Сорвени.

– Езжайте и прямо сейчас посвятите ее во все. Абсолютно. Ничего не скрывая. Насколько я знаю Рин, в обмороки она падать не станет. И вены себе резать тоже.

– Не станет, – эхом откликнулся отец.

– А потом спрячьте ее. Объявите больной и закройте так, чтобы до нее никто не мог добраться. Нет, лучше отправьте в Гранс, на воды. Инкогнито и под охраной. И хорошенько запутав следы... Впрочем, последнее я сделаю сам. Главное, чтобы девушка поняла серьезность положения и не вздумала сбегать или творить еще какие глупости.

– Рин не станет, – обиделся за невесту Пепел.

– Не станет. Если объяснить ей все. Вы меня поняли, генерал? – пристально посмотрел тот на министра.

– Да. А что будете делать вы?

– А мы займемся господином... э-э...

– Вусли Олифуэлл, – подсказал Пепел.

– Именно. И теми бумагами, к которым он проявил излишнее любопытство. Я не вижу другого пути замять дело – только вернуть чертежи.

– Хорошо, – не стал спорить Сорвени. – Я поехал к дочери.

– И поторопитесь. Пока она не устроила экскурсию еще кому-нибудь. На ваш командный пункт, к примеру.

– Ворон! – возмутился Дари.

А генерал молча встал и покинул кабинет. Проявив воистину железную выдержку – даже дверь не хлопнул и не никого обматерил.

- Что думаешь? – поинтересовался Ретен, как только они остались одни.
- Боюсь, он не шутит. – Пепел по старой, детской еще привычке, почесал нос. – Скандал и правда может стоить ему карьеры.
- И он прекрасно это понимает, – кивнул тот, соглашаясь.
- Полагаешь, как раз это и есть истинная цель? Не Рин? И даже не похищенные бумаги?
- И даже не разгром проектного бюро в ведомстве твоего будущего тестя. Но! Думаю, что у хорошей и продуманной операции целей всегда несколько. И все они истинные.
- Согласен. Спрошу по-другому: главная цель? Генерал Сорвени?
- Ну, на первый взгляд, да.
- А на второй?
- А второй еще нужно подождать. Пока у нас есть лишь первый.
- Ретен кривил душой. На самом деле он уже сильно подозревал, что есть и четвертый слой – выманить Пепла из безопасной Рески. Цель достаточно очевидная, но... все равно ничего с этим не сделать. Если возникнет необходимость куда-то ехать, придется отправлять Дари. Больше некого. И без того в столь щекотливый вопрос уже посвящены слишком многие.
- Как вообще ты мог настолько запустить ситуацию с Рин? – не выдержав, в сердцах хлопнул он по столу. – Ладно генерал со своими инспекциями у демонов в... на рогах, но ты? Ты сам где был все это время?
- Кабинет обживал, – буркнул Дари, прекрасно понимая, что оправдание так себе. – Можешь не напрягаться, я и так чувствую себя до хрена виноватым.
- Когда ты виделся с ней в последний раз?
- Больше недели назад.
- Странно, что твою невесту вообще не увели.
- Пепел глянул на выразительно изогнувшего бровь ресса и покаялся еще:
- Мы вообще после моего выпуска из Шант Эли всего несколько раз виделись.
- За месяц? – Бровь ресса поползла еще выше.
- Так вышло. Она свадьбой занималась, всей этой жутью с организацией. – Дари явственно передернулся. – Но ей нравилось. До самолетиков своих, опять же, дорвалась, пока в академии каникулы, а я... Ну да, у тебя тут осваивался.
- Тоже расслабился? Как и ее папенька? Кстати, свадьбу придется отложить.
- Перенести.
- Неважно. Но пока скандал полностью не уляжется, привлекать к Сорвени лишнее внимание не стоит.
- Понимаю. Что-нибудь со здоровьем, да?
- Да. Подходящий диагноз мы ей состряпаем и весь остальной антураж организуем тоже.
- Ясно.
- Ладно, беги к своей Рин. – Ретен начал подниматься. – Вижу, едва сидишь уже.
- Странно, да? – огрызнулся тот.
- Вечером – здесь же, – ресс демонстративно пропустил мимо ушей и реплику, и тон, которым она была сказана. – Я пока соберу все что можно на этого, как его там...
- Вусли Олифуэлл, – мстительно подсказал Пепел, вообще не умеющий ничего забывать. – Записать тебе?
- Ресс поморщился:
- С-соседи...
- Угу, добрые притом.

- Вставай, ленивая задница! – Реальность ворвалась в мысли Дари как-то слишком уж неожиданно. – Время завтрак готовить, а тебе котлы чистить!

У обладавшего абсолютной памятью парня тут же возникло стойкое ощущение дежавю. Что-то очень похожее происходило с ним лет пять назад на борту другого дирижабля, «Небо». Как раз в то время, когда он, считай, во второй раз знакомился с Ретенауи. Первый был много раньше, в детстве, до того как его отца, Далана Равеслаута, больше известного как Варан, подставили и фактически убили. Ретен, его тогдашний заместитель, сумел сбежать и в итоге отделался легче – десять лет в непрерывных бегах, преследуемый по пятам своей же бывшей конторой.

А свели их в то время судьба и некая девица, подвизающаяся на ниве частного сыска, которую Ретен вот уже пять лет называет женой, а Пепел не иначе как сестричкой, причем на полном серьезе. Тем более что с Ретенауи они и в самом деле оказались в дальнем родстве – по матери Пепла, тоже из рессов. И чем ей пришлось пожертвовать, чтобы спасти и спрятать сына, Дари мог вспоминать, лишь сжимая кулаки от ненависти. К тем, кто не оставил ей другого выхода.

Поразмышлять и дальше о превратностях судьбы Пеплу не дали – пинком спихнув с узкой постели, да еще и наподдав вдогон. Выпускник лучшей имперской военной академии мог уделать уroda в два движения, но... не стал. В смысле, не стал выходить из образа. Время ленивого и бестолкового помощника по кухне, второпях взятого на борт в Реске из-за болезни предшественника, еще не прошло. Исчезнет он только в Сонресорме, столице рессов, не раньше. Взамен там же появится некий молодой и подающий надежды инженер Ранси. Предпочитающий по некоторым причинам делать карьеру не на родине. Но пока...

– Ага, – Пепел решил не оставаться в долгу и повысил голос так, чтобы расслышали все: и желающие, и не очень. – То, что у тебя задница дюже работящая, я давно понял!

И, пока посудомойка из ночной смены, которого он должен был сменить, охреневал от возмущения, слинял под дружный ржач остальных обитателей узкой и неудобной служебной каюты. Причем слинял в такой же узкий и неудобный душ: воду он любил самозабвенно, как и любой из рессов. А котлы... Котлы подождут. Куда им деваться?

В Сонресорме уходить с борта дирижабля пришлось, удвоив осторожность. Шпионы шпионами, но над Пеплом нависла еще одна угроза, на его взгляд, гораздо более страшная и непредсказуемая. Помощница главного повара. Очень настойчивая дама, которая вдруг решила, что рослый, жилистый парень с романтичным, стянутым на манер наемников хвостиком русых волос вполне достоин разок-другой согреть ей постель. Даже несмотря на застарелый шрам на хитрой морде, не слишком-то эту морду красивший. И открыла загонную охоту на него по всем правилам этого искусства.

Пепел отбивался как мог. Пустил в ход весь арсенал отлично подготовленного шпиона, применил фишечки, подхваченные у Штопора – непревзойденного гуру маскировки и тайного наблюдения, даже детство вспомнил, проведенное в подворотнях Праута и тоже многому его научившее, но все равно уцелел лишь чудом, в роли которого выступил господин Танси, шеф-повар «Эха».

Увольнительной в Сонресорме Пеплу не полагалось, не заработал еще. Но это не сильно помешало бы ему улизнуть в город, если б не романтично настроенная повариха. На тот момент уже вконец потерявшая терпение и решившая, что стоянка и связанная с ней суматоха – неплохой повод зажать парня и получить-таки свой трофей. Так что бедному шпиону выпало решать одновременно две задачи, не то чтобы совсем уж противоречившие друг другу, но и не сильно дополнявшие тоже. Пришлось осторожно лавировать по служебному уровню дирижабля, словно ищейка по болоту: и к цели выйти нужно, и в трясины по пути не угодить.

Дари как раз тихонько пробирался к выходу с грузовых палуб, когда услышал со стороны главной лестницы голос упорной дамы, спрашивавшей про него. Позорно близкий к состоянию паники, он шмыгнул в первую же попавшуюся дверь, по счастью оказавшуюся открытой. Но по

несчастью – вела она в кладовую для особо ценных поварских ингредиентов, ключ от которой был только и исключительно у шефа. Как и право в нее входить.

Собственно, господин Танси сейчас в ней и орудовал, удивленно уставившись на парня, сноровисто и тихо захлопнувшего за собой створку.

– Какого...

– Т-с-с-с!.. – Дари прижал палец к губам и умоляюще посмотрел в круглое и усатое лицо шефа, попутно размышляя, почему такая растительность на морде среди поваров настолько популярна? Потом встряхнулся, неуместные вопросы отогнал, вернувшись к главному – попытке сохранить инкогнито:

– Тише! Тише, пожалуйста. Не то моя внезапно прерванная юная жизнь окажется на вашей совести.

– А-а-а?.. – Непонятно, от чего мужик охренел больше: от самой реплики или от ужимок, ее сопровождавших. Но в итоге все-таки проникся – не иначе как почувал искренний испуг.

– Там меня ваша помощница ловит, – шепотом попытался прояснить ситуацию Пепел и тут же разглядел понимание в глазах собеседника.

– Ролин?

– Ну да. И поверьте, вовсе не затем, чтобы котлы драить.

– А зачем? – всерьез озадачился тот.

– Да есть пара предположений. – Пепел едва удержался от неприличного жеста, но и без того выглядел весьма выразительно.

Сообразивший все господин Танси ослабил:

– И что в том плохого?

– А что хорошего? Когда вас прилюдно то за задницу хватают, то за щечку норовят ущипнуть?

– Ага. Понимаю, – неожиданно проявил мужскую солидарность шеф. – Щечку я бы тоже не простил.

– Во-от! – обрадовался Дари этой поддержке.

– Погоди, – вдруг осенило усача. – Так тот парень, что в Реске внезапно заболел?.. И тот, что...

Он прервался, неверяще пялясь на Пепла.

– Что? Болезненный коллектив?

– Не поверишь насколько.

– Почему? Поверю. Я же ее видел. В смысле, помощницу эту вашу.

– Н-да...

– Вот и я думаю, что, если госпожа Ролин найдет себе другое место работы, ваших подчиненных это оздоровит сильно. Или даже очень сильно.

– Понял. – Тот задумчиво дернул себя за ус и вдруг заговорщицки подмигнул. – Ладно, парень, придется спасти твою юную жизнь. И как я понимаю, ждать тебя обратно на борт или разыскивать в Сонресорме не стоит?

– Боюсь, что нет. На одной палубе с госпожой Ролин мне не ужиться. Так что искать лучше сразу замену. – Пепел вдруг подумал, что темпераментная дама оказала ему весьма серьезную услугу. Если благодаря этому удастся избежать шумихи, связанной с поисками, он ей, пожалуй, еще и спасибо скажет.

– Вещи свои забрал?

– Да какие там вещи? Портки запасные? Их да, забрал.

– И, надеюсь, больше ничего не прихватил?

Дари хотел демонстративно вывернуть карманы, но его остановили:

– Не кипятись. Посиди здесь, сейчас я ее отсюда уберу, в смысле, ушлю куда-нибудь, а потом выведу тебя через капитанский выход. Там уже никого не должно быть.

– Спасибо, господин Тенси! – чуть не прослезился тот в ответ. – Век не забуду!

Вот так и получилось, что борт дирижабля Пепел покинул в совершенно неожиданном месте и без малейшей огласки. Повезло. Осталась самая малость – заявиться кое к кому в гости, тоже не привлекая особого внимания. Или привлекая его так, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что делает это именно он.

Глава вторая

Перед воротами резиденции рода Шоргуа что-то происходило. Вряд ли опасное, но точно странное. Огромное здание родового гнезда одного из самых сильных ресских родов шеями вытягивало все свои разностилевые и разновременные башни, пытаясь разглядеть происходящее представление. По крайней мере, у стороннего наблюдателя впечатление создавалось именно такое.

Выглянул из окна своего кабинета и ресс Каголи, отец и опекун нынешнего Шорга, то бишь главы рода, которому как раз сегодня исполнилось семь лет. Благо сделать это оказалось нетрудно: парадный въезд оттуда просматривался прекрасно. Заметив там кое-что совершенно неожиданное, ресс вздрогнул и замер на пару минут, серьезно задумавшись. А потом вместо того, чтобы вызвать начальника охраны, вызвал своего преемника, нынешнего дворецкого:

– Господин Пронсти, – Каги глянул на него испытующе, – не объясните, что там такое?

– Э-э... Шапито, похоже, – ответил тот осторожно, еще не сообразив, как к происходящему относится фактический глава рода. – Какие-то актеры. Бродячие.

– Н-да... Точно шапито, – ресс сказал это таким тоном, что стало ясно: имеются в виду отнюдь не пляски перед воротами. – Почему они здесь?

– Не знаю. Мы не приглашали.

– Точно?

– Да! Я абсолютно уверен.

И тут их прервали.

Сначала в комнату забежал шустрый мальчишка, на голове которого странно смотрелась ранговая прическа с кучьим пока хвостиком белых волос, уже перевитых множеством мелких косичек. Следом за ним шагнула невысокая леди, успевшая перехватить его лишь в середине кабинета:

– Сави, сынок, папе нельзя мешать!

Ребенок, ловко вывернувшись из рук матери, добежал-таки до отца и с размаху ткнулся носом тому в живот.

– Там клоун! Я видел! – поднял он на него сияющие глаза. – Это мне на день рождения, да?

– Что ж, пойдем разбираться, – обреченно вздохнул Каги, жестом успокаивая жену. – Для кого и зачем тут этот подарочек...

Через четверть часа можно было считать, что разобрались. Ворота резиденции открылись, и в сад потекла веселая и пестрая компания: дрессировщик с парой здоровенных серых пуделей; броско разряженные танцовщицы, они же акробатки; метатель ножей; глотатель огня... в общем, полный комплект маленького, но гордого странствующего цирка. А больше всех привлекал внимание клоун в лохматом парике, ловко выплясывающий на ходулях и время от времени стреляющий в охрану едкими шуточками. Собственно, как раз его Каги и разглядел еще из окна своего кабинета.

Навстречу циркачам уже из особняка потек ручеек предвкушающей развлечения челяди. Два потока слились и закружились маленьким водоворотом ровно на той площадке в саду, которую им указал господин Пронсти. После чего и грянуло веселье, подогреваемое регулярно бегающими на кухню поварами, приносящими оттуда в том числе и кое-что булькающее. Когда во всем этом бедламе слез со своих подставок и куда-то запропал клоун, никто не заметил: на тот момент и без него уже было веселее некуда.

А обнаружился он совсем скоро уже в кабинете ресса Каголи, стягивающим парик и им же вытирающим морду – слегка побитую и не слегка замазанную гримом.

– Как тебе вообще такое в голову пришло? – Хозяин тщательно запер за ним дверь, по ввевшейся привычке проверил, чтобы возле гостя оказался сервировочный столик с напитками и закусками, и лишь после этого начал ворчать: – Вечно у тебя все не как у людей.

– Случайно, – не стал лукавить Пепел. – Я тут, пока у вас по городу слонялся и раздумывал, как к тебе в гости втихаря напроситься, как раз и встретил этот бедлам на колесах. Они на базаре с вашими, местными отношения выясняли на предмет конкуренции за зрителя. Ну я и вмешался, помог им телегу отбить и более-менее целыми ноги унести. А потом идею подкинул – к вам сюда явиться. Вроде и не город уже, так что местные претензии не выставят, но и от Сонресорма совсем недалеко.

– Сразу повелись? – хмыкнул тот.

– Ага, легко. Как только я им про ваш праздник рассказал. Вот кто б знал, на кой ляд мне сдалось знание даты рождения вашего мелкого Шорга, а поди ж ты...

– Правильно Ретен говорил, ты из всего сможешь устроить цирк. Но чтоб настолько буквально...

– Ага, сам охреневаю. Но в моей ситуации это реально было лучшим вариантом.

– Лучше, чем просто подойти и постучать в ворота?

– Гораздо, – пожал он плечами. – Там бы мне пришлось объяснять вашим привратным мальчикам, кто я и зачем. А так обошлось.

– Что-то случилось? – тут же подобрался бывший дворецкий.

– Возможно. По крайней мере, подозревать это основания есть.

И, почесав кончик носа, вопросительно глянул на замолчавшего Каголи.

– У вас тут последнее время ничего странного не происходило?

– Нет, – прищурился тот.

– Может, пропал кто?

– Нет.

– И не уезжали на время?

В ответ Каги на пару секунд опустил веки, подумал и поинтересовался:

– Есть основания подозревать, что где-то провели сильное ментальное воздействие?

– Есть, – вздохнул Пепел. – Есть такие основания. Подозревать, что в Реске один из ваших мог промыть мозги Рин Сорвени. Причем в интересах Сиенуры.

– Понятно, – ресс выдохнул сквозь зубы.

– Что именно?

– Почему ты предпочел не светить себя даже на воротах.

– Ах, это... Ну да, само собой. А по ситуации что скажешь?

– Если начудил кто-то из наших, – осторожно начал подбирать слова Каголи, – то я об этом не знаю совсем ничего. А это нереально: уж что-нибудь да всплыло бы наверняка. Так что нет. Это не Шоргуа. Уверен.

– Ну я тоже, в общем, так и думал, – поморщился Пепел. – Но все равно проверить следовало. И если это не Шоргуа, тогда...

Он замолчал, поморщившись еще разок, но Каги и сам продолжил:

– Тогда мы имеем крайне серьезную проблему.

– Именно. Именно, дорогой ресс. Настолько серьезную, что я предлагаю идти и собирать малый совет. Нет, даже не идти, а бегом бежать...

Если большой совет у беловолосых должен был включать представителей всех до единого ресских родов: и двух старших, и пары десятков младших, то малому для легитимности хватало присутствия одного Ретенауи, одного Ютиси и... еще кого-нибудь. Неважно. Лишь бы оказался

своеобразным третейским судьей между двумя старшими родами. Несмотря на странность, корни у этой традиции были банальны и уходили во времена, когда старших родов было три и лорды не успели еще подчистую вырезать всех Далани. А когда вырезали-таки, оказалось, что вдвоем при разных точках зрения договориться до чего-то вменяемого нереально, нужен третий. Вот и придумали решить проблему таким путем.

И еще: если большой совет всегда планировался и объявлялся заранее, малый мог быть и экстренным, и тайным. Что сразу и уточнил Каги:

– Третьи, как понимаю, будут Шоргуа? – И, получив кивок Пепла, продолжил: – Объявлять будем?

– Нет. Некогда и незачем. Просто дай знать Ютиси, пусть шустренько выдадут кому-нибудь лагарну и отправят сюда.

– А твоя? При тебе?

Пепел вытащил спрятанный под рубахой шнурок с подвешенным на него кольцом.

– Голос рода одолжила. Как раз на такой случай. Кстати, нельзя ли устроить, чтобы от них Шоралт явился? Это бы до хрена всего упростило.

– Он и так явится, там больше некому. В курсе, что он теперь второй?

– Нет. Слышал только, что он третьим стал из-за дуэли двух ослов, стоявших выше и умудрившихся красиво положить друг дружку. А что еще случилось?

– Взбесившаяся лошадь, – дернул плечом Каги.

– Не под тем ли мужиком, – наморщил лоб Дари, – что никогда не садился в авто, опасаясь разбиться?

– Точно.

– Забавно. Так что, выходит, наш Ралти сейчас наследник?

– Именно.

– Кто бы мог подумать пару лет назад? Когда его, зачуханного, волокли из подвала?

– Да, многое с тех пор поменялось. Кстати, поговаривают, что наследником ему быть недолго: нынешний Ютис плох.

– Ну что сказать... Удачно мы тогда к вам съездили.

– Не то слово. Ладно, поскучай немного, пойду гонца отправлю. И не развали мне тут от скуки особняк, а то детей растить негде будет.

– Разве что ради детей...

В комнату, где Дари подьедал уже третью порцию закусок, Ралт вошел меньше чем через час – рекордно быстро, если учесть расстояние. Видать, рванул сюда, даже не успев толком узнать подробности. И, обнаружив бывшего кадета, неверяще уставился на него.

– Пепел! – Но тут же сменил тон, добавив в него толику сарказма – хорошую такую толику, надо сказать: – Что-то ты мастью сильно потемнел.

– Ага, – не стал тот спорить. – Решил, так мне будет лучше.

– Натуру прятать?

– И это тоже.

– Но резать все же не стал?

– Не стал. Я, знаешь ли, до сих пор вздрагиваю, как вспомню, сколько прошлый раз их отращивал, а они в это время всюду лезли. И лезли. И лезли... – Пепел реально вздрогнул. – Не, лучше просто перекрасить.

– И шрам не сошел еще. – Ютиси пригляделся к собеседнику внимательнее. – Эрс ошиблась, когда говорила, что он ненадолго?

– Не-а. Наша ресса в таких вещах не ошибается. Я его себе заново подрисовал, чтобы Каги мою морду легче опознавать было.

– И как? Пригодилось?

– Честно? Не очень. – Пепел почему-то ухмыльнулся.

– Не опознал?

– Наоборот, – присоединился к беседе Каголи, закончивший колдовать над угощением для второго гостя. – И без такого украшения сразу вычислил. Этот умник умудрился вырядиться в куртку родовых цветов Шоргуа, а портки надел под цвет штандарта Ютиси.

– Что-о?..

– Эй, полегче! – отскочил «умник» от начавшего грозно подниматься Ралта. – Соорудил эту красоту не я! Но вот когда увидел... Нет, ну как можно было удержаться и не натянуть такое? Это ж нереально! Ай! Да уймись же, бешеный. Ты мне обещал не кидаться чем попало!

– Взять нож? – судя по тону, Ралт не шутил.

– Взять себя в руки! – на правах хозяина влез в потасовку Каголи. – Нашли время!

– Вот именно, кончай швыряться! – Пепел не спешил вылезать из-за спины Шоргуа, где нашел себе убежище. – Что, любой, кто вырядится в синее с белым, черным и оранжевым, станет твоим личным врагом?

– Да!

– И это малый совет! – Каголи так заломил бровь, что рисковал сломать ее совсем. – Боги, за что это рессам?

– Встряхнуть, наконец, болотце? – предположил Пепел, снова прячась за его спину.

– Да сколько ж можно трясти! – возмутился тот и ловко улизнул в сторону, оставив Пепла на растерзание разъяренному Ютиси. Или наоборот. Это уж как выйдет.

В итоге вышла ничья. Ралт загнал Пепла на стол, но подойти ближе к вооружившемуся стулом сопернику не смог. И Каголи, воспользовавшись наступившей паузой, затолкал-таки слегка запыхавшихся парней за стол переговоров.

– Прямо как в старые добрые времена, – ухмыльнулся Пепел, утраиваясь напротив Ралта. – Раньше, пока Ретенауи парочку-другую гостей не прирежут, и совет советом не считался.

– Ты-то откуда знаешь? – недоверчиво поинтересовался тот, поправляя растрепавшиеся косы.

– Меня папенька книжки читать заставляет. А тебя что, некому? Так серым и ходишь?

– Хватит! – не выдержал Каги, понимая, что сейчас все понесется по второму кругу. – Эрдари, ты зачем сюда приехал, а? Крушить мою мебель?

– И правда, что-то я отвлекся, – демонстративно нахмурил тот лоб. – Ладно, будем считать обсуждение цвета моих штанов законченным и переходим к серьезным проблемам.

– Так это ты собрал совет? – дошло до Ралта.

– Ага.

– Ну, открывай, раз так.

И Пепел открыл, положив на стол руку с лагарной:

– Ретенауи есть что сказать рессам и есть что обсудить с ними.

А закончив с ритуалом, пристально посмотрел на обоих собеседников по очереди.

– Мне в самом деле есть о чем с вами потолковать.

И подробно рассказал о странной ситуации, сложившейся в столице вокруг Рин и ее отца. Собеседники в итоге оказались озадачены не меньше него.

– Это не Шоргуа, – первым решил высказаться Каги. – Почти наверняка. Хотя я, разумеется, проверю.

– Погоди, – откликнулся Ралт. – Кто же тогда?

– Вот для того наше сборище и устроено, – кивнул Дари. – Чтобы это выяснить, мне нужна официальная поддержка рессов. Нет, я, конечно, и сам могу, но меньше всего нам сейчас нужен конфликт с Сонресормом, если здесь вдруг решат, что папенькина контора лезет не в

свое дело. Так что пусть лучше все будет по решению совета и со всеми ритуальными плясками, какие там положены по протоколу.

– Да, – серьезно кивнул Ютиси. – Согласен.

– Поддерживаю, – кивнул в свою очередь Каголи.

– Ну вот и прекрасно, – с облегчением выдохнул Пепел. – Теперь можно и о частностях потолковать.

Но прежде чем начать, он еще раз все взвесил и постарался быть крайне аккуратным с формулировками:

– Видите ли, в чем дело... Я, когда сам с Рин поговорил, выцепил из нашего общения одну очень интересную деталь... Она сказала, что этот самый Олли, в смысле Вусли Олифуэлл, чем-то неуловимо напомнил ей меня. Потому она и прониклась к засранцу симпатией. Но! Ретен собрал на него все, что смог, в том числе и фотографии. Так вот, не похожи мы с ним. Совсем. Но чем же тогда он мог меня напомнить, а?

И, перехватив два непонимающих взгляда, встряхнулся:

– Короче, мне нужна помощь от вас обоих. Ресс Каголи, вас я прошу узнать все о том, как и кому может передаваться ментальный дар. Что-то такое наверняка должно сохраниться в бумагах того Шорга, который восстановил род.

Каги серьезно кивнул, и Пепел развернулся ко второму собеседнику.

– Ресс Шоралт, а от вас я был бы счастлив получить сведения обо всех соплеменниках, оказавшихся за пределами Сонресорма. Особенно в Сиенуре. У старших родов такая информация наверняка должна быть.

– Но Ретенауи... – начал было он удивленно.

– Ретенауи почти ничего не сохранили. Как и их самих почти не сохранилось. По сути, единственный оставшийся сейчас старший род – это Ютиси. И мне нужны те сведения, которыми может располагать ваша семья.

– Да, я понял. Сделаю.

– Рессов за пределами Сонресорма и, соответственно, империи нет, – отчеканил Каги. – Это официальные сведения.

– Угу. Но меня и неофициальные тоже интересуют. Причем в гораздо большей степени. А еще меня интересуют дальние потомки смешанных браков. У них может проявиться дар? При каких условиях? И до какого поколения?

– Так ты считаешь?..

– Пока нет. Не считаю. Для подсчетов информации слишком мало. Но мой мелкий пророк согласен, что в эту сторону стоит посмотреть. И поискать.

– Задумался, кем будут ваши с Рин дети? – проявил проницательность Ралт.

– Да, – не стал скрывать Пепел. – И это тоже.

– Ладно, постараюсь нарыть все, что можно. Тем более что официальную поддержку рессов ты получил и я вроде как уже обязан это сделать. А то все понять не мог, зачем оно тебе понадобилось? Теперь сообразил, да.

– Я тоже сделаю все, что возможно, – Каги, напротив, остался совершенно серьезен. – И, как я понимаю, сведения нужны быстро?

– Завтра.

– Ясно. Где встретимся? Здесь?

– Нет, у вас светиться больше не буду. Тем более что цирк свалит уже сегодня и клоун канет туда же, откуда возник.

– В ад? – поинтересовался Ютиси, напустив на себя отсутствующий вид.

– Любишь ты меня, душка Ралти... Все! Хватит! Не буду больше. Ай! Да говорю же, не буду!

– Прекратите! – рыкнул Каголи на двух рессов старших родов, что доставило ему массу удовольствия. И стало прекрасной компенсацией за нервотрепку. Особенно когда те послушно притихли и вернулись к теме.

– Короче, – продолжил Дари с того же места, на котором его прервали, – клоуна не будет, а новой личине делать здесь нечего. Кстати, вот еще: мне для той личины понадобится рекомендация от Орнути и его фирмы. Предупреди бородатого.

– Он побрился.

– Да ну? Сона его все-таки дожала?

– Разумеется, – откликнулся бывший дворецкий. – Там с самого начала было без шансов.

Он для нее Луну с неба достанет, если та попросит, не то что бороду соскребет.

– Угу, – не стал спорить Пепел. – Как их дочери?

– Прекрасно. Обе в мать, такие же красавицы. И я предупрежу, да.

– Ну вот у него в конторе тогда и встретимся. Завтра. В районе обеда.

Два кивка были ему ответом.

Глава третья

– Ладно. – После того как с главными вопросами благополучно разобрались, Пепел поднялся и начал искать свой клоунский парик, второпях брошенный куда-то в угол. – Пора мне покинуть ваше нудное общество ради людей гораздо более веселых.

– Еще более веселых? – нарочито удивился Ралт. – Смотри, как бы от смеха не помер.

– Не-а, – Дари обнаружил-таки свой реквизит и теперь придирчиво изучал его на предмет повреждений, – я в этом плане закаленный. К тому же пора и честь знать.

– Надеюсь, уходить ты собираешься не через забор? – насторожился Каги. – А то там уже псы спущены.

– Лазить через ваш забор с собачками на хвосте? Нет уж, увольте. Порвут еще мне ценные портки в цветах рода Ютиси.

– Лучше бы порвали то, что под штанами, – буркнул Ралт.

– Да, это еще ценнее. Так что обойдемся без рисков. И свалю я отсюда как пришел – в теплой и веселой компании.

– Очень теплой, – скептически изогнул бровь Каги. – Их тут нашими наливками настолько подогрели, что неизвестно, найдут ли они теперь ворота.

– Вот заодно и помогу, – кивнул Пепел. – Найти, в смысле.

– А вдруг твое отсутствие все-таки заметят? И задумаются, что ты так долго мог здесь делать?

– Пусть себе. Я сразу сказал: пойду гадать самому важному Шоргу. В этом плане у меня порядок – все, кому нужно, знают, что я при деле.

– Так ты там не только место клоуна отбил, но и главного шарлатана?

– Ага, – прищурился от удовольствия Дари. – Как раз с него и начал. Клоун – это уже потом, вместо премии.

– Идеально тебе подходит, – кивнул ему Ралт.

– Вот и я думаю, – расплылся тот еще шире. – Какого хрена мне в контору к зануде-папеньке возвращаться, когда здесь работа мечты пропадает?

– Каждый день – праздник?

– Точно. А у него там каждый день сплошные ужасы типа экстренного спасения отечества. И вот стал бы нормальный человек сомневаться при таком раскладе?

– А ты нормальный?

– А ты сомневаешься?

Обе реплики прозвучали одновременно и в унисон, заставив Пепла с крайне серьезным видом почесать в затылке:

– Н-да...

После чего все, наконец, расхохотались.

– Слушай, – неожиданно предложил Пеплу Каголи, когда веселье закончилось, – может, и правда кинешь мне руны?

– А-а? – не сразу понял тот.

– Что «а»? Не в курсе, что такое руны? Или как их кидать?

– В курсе. Но не могу понять, зачем оно тебе?

– Да вроде и незачем особо, но... Непокойно просто. Кинешь?

– Ну могу, вообще-то. Только к чему тебе мои куцые умения, если здесь настоящий пророк от безделья мается?

– Кто? – не сообразил тот поначалу, но в итоге все-таки уставился на Шоралта. – Он?!

– Ну да. Не знал, что ли?

– Пепел, – поморщился Ралт. – Твой длинный язык однажды укоротят. Это даже не вопрос. Вопрос – когда.

– Не-а. Вопросы там другие: кто, как и чего оно ему будет стоить. Но в целом согласен, виноват. Не думал, что Каги не в курсе, Шоргуа же знали про твой дар, ты им даже кидал когда-то – как раз на меня. Так что примите мои извинения, ресс.

Дари понимал, что вот теперь у Ютиси появились по-настоящему серьезные основания для претензий: он и в самом деле влез не в свое дело. Кому и как рассказывать о своих способностях и делать ли это вообще, каждый из рессов решал сам. И по-настоящему сильный и редкий дар старались светить как можно меньше.

– Да ладно, что с тебя возьмешь? – махнул рукой Ралт. – Но в курсе здесь и правда были лишь двое, погибшие в твоей заварухе. Тогдашний Шорг и Старн.

– Не, это не моя заваруха. Это Ретен устроил, – откестился Дари.

– Не суть.

– И то правда.

– Так, может, ты в самом деле тогда на нас кинешь? – Каги испытующе посмотрел на Ютиси. – Я готов принять на себя обязательство. По твоему выбору.

– Не стоит, – Ралт снова отмахнулся. – Но о чем именно ты хочешь услышать? Куда смотреть?

Каголи подумал и начал издали:

– Вы знаете, нашему нынешнему Шоргу семь лет. Ни в одной другой семье такое даже представить невозможно – ребенок во главе рода.

– Угу, – откликнулся Дари, – тут вы и правда отличились. Оригинальностью.

– Но он действительно самый сильный из нас сейчас. – Бывший дворецкий пожал плечами.

– Вот кажется мне, – продолжил Пепел, – что-то не до конца просчитал тот ваш умник, которому пришлось в голову передавать власть по силе дара и уйти от общих традиций. Явно не все учел.

– Да, – не стал спорить Каги. – Поэтому я и думаю, не пора ли опять что-то поменять?

– А понимаешь ли ты, мудрый ресс Каголи, – пристально глянул на него Пепел, – что в результате запросто можешь лишиться власти? Вместе со своим сыном? А?

– Лучше уж самому. Не дожидаясь, пока лишат.

– Ого! Даже так?

– Нет. Пока еще нет. Но недовольных у нас все больше.

– Я понял, – вмешался молчавший до этого Ралт. – Понял, куда смотреть. Убери со стола все лишнее, сейчас попробую кинуть...

От личины клоуна Пепел избавился прямо за воротами резиденции Шоргуа, как только веселая и нетрезвая компания циркачей выкатилась из них и двинулась по дороге дальше. Но не к Сонресорму, где им сегодня предельно ясно дали понять, что конкуренции с заезжими комедиантами не потерпят, а, наоборот, в противоположную от города сторону. Дари сначала немного приотстал от своих временных знакомцев, а потом и вовсе затерялся в густых кустах и в стремительно наступивших сумерках.

Убедившись, что поблизости никого нет, он избавился от пестрого костюма и парика, как можно тщательнее стер грим и, опять превратившись в потерявшего место работягу, целеустремленно зашагал в сторону ресской столицы. Лучше бы, конечно, экипаж нанять, да где ж его поздним вечером тут, за городом, раздобудешь? Впрочем, пара часов пешей прогулки тоже особой проблемы не составляла, тем более что погода стояла практически идеальная: не холодно, не жарко и почти безветренно; выкатившаяся на потемневший небосклон луна пре-

красно освещала дорогу, а густые вечерние запахи огромного пригородного парка лишь добавляли удовольствия от этого неожиданного променада.

А еще на ходу прекрасно думалось, что оказалось кстати: поразмышлять Пеплу сейчас было о чем. Прежде всего – о весьма странном раскладе, выпавшем у второго Ютиси, едва тот попытался заглянуть в будущее Шоргуа.

– Каголи, – когда Ралт оторвался от разглядывания рун, рассыпанных по столу, лицо у него было... интересным, – тебе придется держаться за свою власть зубами и когтями. Насмерть.

– А? – не сразу сообразил тот.

– Именно так, если не хочешь, чтобы здесь и из-за вас началась бойня, в которую втянут всю империю.

Каги хотел было сказать что-то еще, но передумал и лишь шумно вдохнул. Пепел тоже слов не нашел, зато тихонько присвистнул, после чего пророк развернулся уже к нему.

– Эрдари Равеслаут, четвертый ресс Ретенауи, а ты в этом раскладе граничное условие. Ты и та интрига, в которую втянули Рин. Этот Олли... Господин Олифуэлл... Он очень серьезный противник. Очень. Но сделать его тебе придется. Иначе...

Пепел, не удержавшись, заглянул Ралту через плечо, что, вообще-то, было категорически не принято. Быстрым взглядом оценил, как легли руны, и присвистнул еще раз:

– Ладно. Про последствия, считай, понял. Впечатляют. Но я бы и без того постарался ради такого редкостного засранца.

Шоралт быстро смешал пластины и зло глянул исподлобья:

– Вот и старайся. Раз понял.

– Угу. Но сегодня ночью стараться для меня будете вы, перелопачивая ваши архивы. Помните, да?

– Помним, – серьезно кивнул Каги, все еще не до конца пришедший в себя.

– Ага, – почти одновременно с ним откликнулся Ютиси. – Пошел лопатить.

Сгреб руны и, попрощавшись лишь коротким кивком, шагнул за дверь, с хлопком закрыв ее за собой.

Пепел, глядя на это, почесал в затылке, хмыкнул и развернулся к Каголи.

– Мог бы предложить подвезти, не находишь?

– Ты бы отказался, – нашел тот силы ухмыльнуться.

– Отказался, – кивнул Пепел. – Но предложить-то мог?

А потом замер и, уже серьезно глядя на ресса, поинтересовался:

– Знаешь, я тут вдруг подумал... А не было ли тебе новых заманчивых предложений... ну, скажем, связанных с шахтами? Теми, где вольфрам нашли?

– Были, – пожал тот плечами. – Разумеется, были. Но я очень прозрачно дал понять, что это бесполезно.

– А вот теперь столь же прозрачно дай понять, что заинтересован.

– Почему?

– Потому что сильно хочешь удержать власть и тебе нужна поддержка. Против недовольных в собственной семейке.

– А она мне в самом деле нужна?

– Нужна. И ты ее получишь. Не от Сиенуры, разумеется, но им об этом знать не стоит.

Пусть думают, что они твоя последняя надежда.

– Н-ну... хорошо. Ладно. А зачем это тебе?

– Неплохой способ чуток потянуть время. А еще хочу знать, кто конкретно придет делать тебе авансы и какие именно. Да, очень оно мне любопытно...

Времени до города аккуратно хватило, чтобы прокрутить ситуацию в голове несколько раз и рассмотреть со всех сторон. Так что, когда Дари усаживался в экипаж, подхваченный на самой окраине Сонресорма, примерный план у него уже сложился.

– На Зеленую! – распорядился он, забираясь в коляску и вытягивая гудевшие от усталости ноги. А потом решил, что и мозгам тоже нужно дать отдых, полностью сосредоточившись на красотах ночного города. Тем более что за прошедшие два года хуже он не стал и любоваться было чем: яркие газовые фонари, широкие прямые проспекты, стильные фасады с сияющими витринами в нижних этажах... И публика, в этот непоздний еще час фланирующая по улицам или сидящая на открытых верандах кофеен и ресторанов – разодетая, изящная и веселая. Действительно, ничуть не уступает столице, а кое в чем так даже и превосходит.

Отпустив кучера в самом начале Зеленой улицы, возле все еще не застроенного пепелища бывшего притона, Дари тщательно убедился, что лишнего любопытства не привлечет, и юркнул в щель между двумя заборами. Чтобы задами, вдоль протекавшего там ручья, выйти к бывшему пансиону госпожи Шарот. Дом, покинутый пару лет назад, все еще держался молодцом, а вот ухоженный прежде садик сдал: зарос и одичал. Впрочем, Пеплу это было только на руку. Под прикрытием темноты и раскидистых кустов чубушника он пробрался к крыльцу и в тайнике под ступенями нашел заранее приготовленный для него тючок с одеждой. Переодевание много времени не заняло, и очень скоро обратно на Зеленую вышел уже совершенно другой персонаж, мало чем напоминающий давешнего работягу.

– Отель Амбасада, – назвал он адрес кстати подвергнувшемуся извозчику. – Побыстрее.

– Как скажете, ваша милость, – откликнулся тот и залихватски щелкнул вожжами, подгоняя лошадку.

В гостинице его уже ждали. И едва он назвал свое имя у стойки, тут же приветливо улыбнулись:

– Номер двести шестой, господин Ранси. Второй этаж. Устроит?

– Да, вполне, – с чуть рассеянным видом кивнул в ответ Пепел.

– Ваши вещи доставили вчера. Они уже в комнате.

– Благодарю.

– Подать вам ужин? Или предпочтете общий зал?

– Подайте, если не затруднит. А то путешествие вышло несколько утомительным.

– Да, конечно. Через полчаса доставят.

– Прекрасно. Как раз успею вымыться с дороги.

Госпожа Шарот отбывала в путешествие, рассчитывая использовать время каникул и с толком, и с удовольствием. Жалование декана самой престижной военной академии империи плюс кое-какая мелочь, отложенная на счета раньше, вполне позволяли ей пару месяцев с комфортом покататься по стране, посещая чем-то памятные места и навещая друзей – старинных и не очень.

И обставляя свой отъезд энергичная бабушка красиво и с размахом – так, как всегда умела и любила. Кафедра риторики и древних языков в Шант Эли стояла если не на ушах, то уж на голове точно.

– Мальчик, ну что ты делаешь? – госпожа декан даже голос не повысила, а «мальчик» с предвыпускного четвертого курса замер, словно заяц, с поличным пойманный в капусте. – Этот саквояж не нужно нести в салон, его нужно в багажник...

И тут же, ровно тем же тоном, без перехода, развернулась отчитать уже метрессу женского общежития:

– Госпожа Шрант, душечка, за чудесную выпечку вашей подруге, конечно, спасибо, и преогромное, но вот корзинку с ней ставить нужно как раз в салон, в багажном кофре ей не место...

Под конец замороченная академия чуть ли не в полном составе кружила вокруг бабушки, прыгая по первому ее жесту и подскакивая по первому слову. Потому что иначе она могла и не уехать!

Ректор, лорд Фарнис, даже думать о таком исходе не желал, поэтому и выделил в распоряжение пожилой леди все, что она запросила, начиная от курсантов и сотрудников ее кафедры и кончая собственным авто. Два месяца покоя стоили и не такого. А теперь с все возрастающим нетерпением наблюдал за предотъездной суетой сквозь занавеску из окна своего кабинета, одновременно и опасаясь выдать свое присутствие, и понимая, что это все равно неизбежно.

Краса и гордость имперской тайной канцелярии в отставке, за непонятно какие грехи посланная богами в его академию, издевательски махнула ему ручкой, ни капли не обманутая ни занавеской, ни его маневрами, и сделала знак водителю, что можно трогаться.

Напоследок кто-то из обожавших своего декана сотрудников в десятый, наверное, раз попытался настоять:

– Госпожа Шарот, но, может, все-таки проводить вас?

– Мальчик, – смотрела бабушка при этом не на него, а на юбки, которые тщательно подбирала, прежде чем захлопнуть дверцу, – вы всерьез полагаете, что без провожатых я не способна найти воздушный вокзал? Даже с водителем?

– Нет, конечно, – быстренько откrestился «мальчик» годов сорока, преподававший риторику и как раз по этой причине чувствовавший себя способным спорить с деканом на равных. – Но ваше здоровье...

– Об этом я вам тоже говорила, – печально качнула головой пожилая леди, явно огорченная такой бестолковостью. – Но вы, похоже, запамятовали. Компаньонку мне мы захватим как раз по дороге, в госпитале Всех Богов мне обещали подобрать приятную во всех отношениях девочку.

С юбками, наконец, было покончено, выверенными и аккуратными складками они были разложены ровно там, где требовалось, дверца захлопнулась, авто медленно тронулось по главной аллее академии в сторону ворот.

– Не скучайте тут, мальчики! – Бабушка высунулась в окошко и на прощание еще раз махнула сухонькой ручкой, затянутой в перчатку. И опять безошибочно кольнула взглядом спрятавшегося за гардиной ректора.

Лорд Фарнис передернулся, глазами проводил машину до ворот и... вдруг почувствовал себя школяром на каникулах, наконец-то отпущенным на свободу.

«Девочку», для того чтобы сопровождать госпожу Шарот в путешествии, и впрямь подобрали приятную: симпатичную, высокую и гибкую, словно веточка. Стараясь казаться взрослее и строже, копну каштановых волос она аккуратно заплела и убрала под форменную косынку и дополнила образ строгим, наглухо застегнутым платьем с форменным же, до хруста накрахмаленным передником под самое горло. И лишь зеленые, чуть в рыжину глазищи на бледном личике выдавали, насколько «сестричка» на самом деле молода. Впрочем, бабушку все устроило, претензий по поводу неопытности своей компаньонки она не высказала.

Высказалась чуть позже, когда девушка уже уселась напротив, дверь авто снова закрылась и оно покатило дальше, теперь напрямик в сторону воздушного вокзала:

– Ну здравствуй, Рин Сорвени. Устроила же ты нам переполох.

Девушка серьезно глянула на декана своей академии и виновато кивнула:

– Кажется, да.

– Кажется? – удивилась та в ответ. – Да нет, не кажется, суеты вокруг и в самом деле с избытком. Мало мне было подробных инструкций на твой счет от двух министерств и того, что лично Ретен все мозги выполоскал, так еще и мальчишка перед отъездом указания надумал раздавать! Совсем ум потерял – бабушку учить...

– Госпожа Шарот, – внезапно перебила та этот монолог. – Как вы думаете, он на меня сильно злится?

– А сама как считаешь?

– Сильно.

– Правильно. Но это потому что сильно любит.

– Думаете? – Норин механически ухватила край своего передника, вцепившись в него обеими руками.

– Разумеется. Иначе бы он не спустил тебе такого. Ты ж ведь не только отца умудрилась подставить, но и его тоже. Всю его будущую карьеру. А через него и Ретена. Да уж, наделала ты дел, девочка. Но... Главное даже не в этом.

Рин подняла глаза на замолчавшую бабушку, ожидая продолжения. И дождалась.

– Я правильно понимаю, что вы с ним до сих пор не спали? – госпожа Шарот поинтересовалась этим с непосредственностью доктора. Или сержанта.

Та сначала поперхнулась от неожиданности, но потом просто кивнула.

– Не доверяешь ему? Несмотря на решенное уже дело со свадьбой?

– Нет! Доверяю. Просто... – теперь замолчала уже она.

– И правда, деточка, все просто. Этот Олли оказался ближе к твоей постели, чем наш мальчик. И ты хочешь, чтобы он не злился?

– Я не знаю... – Рин все-таки не всхлипнула – удержалась. – Тогда все как в тумане было.

– Разумеется. – Бабушка кивнула. – Туман – это так удобно.

Но вместо того, чтобы все-таки расплакаться, Рин уставилась на нее злым взглядом, чем невольно вызвала уважение.

– Никто не был близок к моей постели! Ясно? Никогда. Тем более господин Олифуэлл! И вообще, это касается только меня и Эрдари.

– Ладно, – сменила тон бабушка. – Не кипятись.

И пробормотала себе под нос, так что Рин скорее угадала, чем услышала:

– Да, все-таки мальчик не ошибся с выбором.

Девушка хмыкнула было, а потом серьезно задумалась. Очень серьезно.

Глава четвертая

Контора, где всем сейчас распоряжался Орнути, еще год назад называлась «Закис и сыновья» и считалась чуть ли не пионером авиастроения в Сонресорме, как и на всем севере империи. Считалась ровно до тех пор, пока вплотную не приблизилась к финансовому краху из-за не слишком толкового подхода к денежным вопросам. Да, в механике бывшие владельцы фирмы разбирались неплохо, а вот в банковских процентах и кредитах, увы, нет.

Руины обанкротившегося предприятия не побоялся выкупить Орнути. Хотя, если подумать, ему-то чего бояться? На стороне бывшего главного механика, некогда служившего у Шоргуа, оказался самый могучий здешний ресурс – поддержка сразу двух ресских родов. А потому часть семейных денег, что причиталась ему лично и которой он долгое время не особо интересовался, Орнути вложил в это предприятие, чтобы за полгода снова вытащить его на поверхность.

Но вывеску ожидаемо поменял, теперь над входом красовалось: «Северная авиастроительная компания».

И сегодня здесь царило небывалое оживление.

Сначала в контору заявился сам владелец, что уже было событием редкостным. Своему пафосному кабинету и дорогому деловому костюму он обычно предпочитал мастерскую и зачуханный машинным маслом фартук. Но сегодня господин Орнути сделал исключение, явившись при всем параде и гладковыбритым. С его перепаханной шрамами щекой сделать это было непросто, но он явно постарался. Для кого – стало понятным очень быстро.

К зданию конторы одно за другим подъехали сразу два авто, из которых вышли Каголи Шоргуа и Шоралт Ютиси – верхушка двух самых влиятельных ресских семей. Конечно, ради такого стоило сменить замурзанный фартук на щегольской светло-серый костюм и навести красоту на морду. Столкнувшись в дверях, беловолосые церемонно и неспешно раскланялись друг с другом и лишь потом позволили проводить себя в кабинет заждавшегося хозяина.

Ну и последним, без всякой помпы, наоборот, стараясь не афишировать свое появление, в контору со стороны двора шагнул высокий молодой человек в добротном синем костюме и с хвостиком темно-русых волос, стянутых на затылке. Куда идти, он разобрался сам – тоже не привлекая лишнего внимания, что у него получалось на удивление естественно. Но вот дальше...

Дальше конспирация закончилась. В кабинет главы фирмы, где тот как раз собирался предложить кофе высокородным гостям, Пепел ввалился, волоча за ухо молоденького секретаря.

– Надеюсь, ни о чем важном господи здесь поболтать еще не успели? И эти вот любопытные уши отрывать пока не за что?

Сцена получилась на редкость выразительная – Дари оценил. Подвывающий от ужаса секретаришка, пара охреневших рессов и мрачный, мигом все сообразивший Орнути.

– Подслушивал, что ли? Пирсти, отвечай! – начал он, угрожающе приподнимаясь из кресла. Отчего этот самый Пирсти совсем впал в отчаяние и забалансировал на грани обморока.

– А если я отвечу? – Дари крутанул того за ухо, помогая вернуть ускользающее сознание. – Это будет считаться?

И поскольку на идиотский вопрос никто не отреагировал, закончил, помахивая исписанным блокнотом:

– Подслушивал, конечно. Прихватил этого умника прямо возле замочной скважины – классика как она есть. Да еще и стенографировал при этом. Что делать-то с ним? Будете сразу мочить или Шоргуа для начала отдадите?

Юноша все-таки сомлел, и Дари вынужден быть выпустить ухо, чтобы не оторвать нена- роком. После чего тело с негромким стуком сложилось у его ног.

– Пепел, – мрачно зыркнул на него Ралт, вспарывая повисшую тишину, – ты же вроде свои клоунские портки снял. Так чего привычки-то оставил?

– Не, светлейший, это уже не цирк, – Дари наконец посерьезнел. – Это уже драма. Он реально тут что-то вынюхивал и для кого-то записывал. Моему мелкому пророку это совсем не нравится, не любит он подобных совпадений: сначала в Реске проектное бюро выносят, теперь здесь... Надеюсь, ничего важного наболтать вы не успели?

– Надейся, – сквозь зубы разрешил Ралт.

Но Орнути оказался более многословен:

– Нет. Ничего серьезного мы не обсуждали. Но, демоны! Этот парень имел доступ ко всем нашим чертежам. В том числе и тем, что еще ждут патентов.

– Пошли кого-нибудь из своих, кому доверяешь, осмотреть его квартиру. – Пепел переступил через потерявшее сознание тело, уселся в кресло и со знанием дела начал раздавать советы: – На предмет всяких разных копий. Иначе и правда запатентует все твои железяки кто-нибудь другой. Его самого пока в чулан. Есть подходящий?

– Найдется.

– Запереть хорошенько и помариновать. Пусть рыдает. К вечеру я сам с ним пообщаюсь, там и посмотрим, что с ним делать.

Хозяин кабинета молча кивнул, а высказался Каголи:

– Похоже, время в самом деле не терпит.

– Да, – тут же согласился с ним Дари. – Что-то затевается. Я прям чую. Намек мы сейчас получили очень прозрачный.

Спорить никто не стал.

Орнути вышел на несколько минут, отдать необходимые распоряжения, после чего во дворе здания послышался удаляющийся шум мотора, а зашевелившегося было Пирсти из кабинета уволокли два крепких мужичка, сильно смахивающих на мастеровых.

Пепел проводил их до выхода из приемной, одну за другой закрыл обе двери и лишь после этого обернулся к остальным.

– А вот теперь поговорим, да.

– Как я понимаю, – остро глянул на него Ралт, – с шуточками ты закончил?

– Правильно понимаешь, – кивнул он в ответ. – Хорошо бы и ты в этом плане тоже чуток прервался.

Тот молча поднял руки, соглашаясь.

– Прекрасно. – Дари внимательным взглядом обвел всю компанию и продолжил:

– Пока ждем, что там привезут из квартиры этого недоделка, хочу, чтобы у вас всех сложилось полное и правильное понимание происходящего. Не обрывки с догадками, а цельная картинка.

– Неужто сведениями из своей конторы поделиться? – не удержался Ралт, но, перехватив три одинаково мрачных взгляда, опять поднял руки: – Ладно, все. Пусть он говорит.

– Орнути, – начал Пепел, – для тебя, поскольку ты еще не в курсе: в Реске вломились в проектное бюро военного министерства. Устроили разгром, завершающим штрихом которого должен был стать пожар. Но с последним не выгорело. В буквальном смысле. Один из охранников неожиданно вовремя оказался на месте, затушил, что увидел, и поднял тревогу. Хотя поймать никого и не смог.

– А остальные где были?

– Выпили дармового пивка и очнулись только утром.

– В камере, естественно? – почесал щеку Орнути.

– Естественно. Но чем это могло помочь?

– Н-да...

– Короче, благодаря разыгравшейся язве того героя от охраны подпалить контору все-таки не удалось. И в итоге смогли вычислить, что конкретно оттуда вынесли – чертежи с профилем нового самолетного крыла и систем его крепления. Больше ничего не тронули, хотя и могли.

– Сиенура, – уверенно кивнул Орнуги.

– Знаем, – с интересом уставился на него Пепел. – А ты как догадался?

– Они пытались выйти на мою фирму с предложением выкупить у нас пару патентов на эту тему. Еще полгода назад. И даже не скрывались особо.

– Понятно. Значит, сами сделать такое не могут? Почему?

– Да кто ж знает? Но точно не оттого, что инженеры у них хреновые. Как раз наоборот. Те системы связи без проводов, которые они скоро начнут массово клепать, мы не сможем повторить еще лет пять минимум.

– Ага. Выходит, не везет им только с крыльями?

– Может, и не только. Но с ними особенно. Кстати, а вы-то как поняли, что это Сиенура?

– Они вышли на это бюро через Рин. – Дари окончательно растерял остатки веселья.

– Через его женщину, понимаешь? – вскинулся Ралт, для которого происходящее из-за этого перешло в совершенно другую плоскость. Как, собственно, для любого ресса, что подтвердил и подобранный Каги.

– Да. – Пепел помрачнел еще больше. – И зря они в это полезли. Вот совершенно точно зря. Это я им лично гарантирую.

– А как они смогли к ней подобраться? – Каголи, наоборот, внезапно встрепенулся.

– На аэродроме. Возле самолетиков. Самое уязвимое ее место, как выяснилось.

– Я не о том, – взгляд ресса стал еще острее, – а про то, как они заставили ее это сделать?

Она ж не дура, чтобы не понимать, во что влезает и чем это грозит?

– Не дура. Но друг Олли оказался необыкновенно очарователен.

– Пепел, – вмешался Ралт, – не пори ерунды. Лина видела и ее, и тебя. Очарование каких-то там посторонних друзей здесь ни при чем. Не в вашем случае. Но зато понятно, откуда у тебя такой интерес к способностям Шоргуа и способам их передачи.

Дари представил было, как Ралт со своей читающей чувства женой сплетничают на их с Норин счет, но быстро отогнал невозможную картинку. Тем более что Каги как раз продолжил мысль Ютиси:

– Наряду с интересом к тому, не найдется ли рессов в Сиенуре, если хорошенько поискать.

– Нарыли чего? – перемена темы Пепла явно обрадовала.

– Да, – откликнулся бывший дворецкий. – Если коротко: смескам дар передается только в первом поколении, и то как-то совсем криво. Никогда полностью, а словно по кусочку от каждой из возможных способностей – маленькому и, по сути, ничемному. Следующие поколения не имеют даже этого, разве что иногда обостряется интуиция.

Пепел переглянулся с Ралтом, и оба почти незаметно кивнули друг другу. Что ж, давние догадки насчет его мелкого пророка и прочих мелких странностей подтвердились. Хорошо... Но вдруг спохватился:

– Интуиция, говоришь? Ищейки! Выходит, у них есть кровь рессов?

– Похоже на то, – не стал спорить Шоргуа. – Но очень немного. Или очень давно.

– И это до хрена всего объясняет, – поддержал их Ютиси.

– А ты? – Дари внимательно глянул на Ралта. – Тоже чего-нибудь нашел?

– Нашел. Наверное. Но решай сам.

Подумав еще пару секунд, видимо, над тем, как лучше начать, Шоралт перешел к сути:

– Во время прошлой войны за южные территории в зону военных действий случайно занесло дирижабль.

Пепел перебрал в памяти все подходящие случаи и уверенно выдал:

– «Кит». Ожидаемо сторел, но вроде как уже на земле, после того как его заставили сесть.

– Да. Так вот, это не афишировалось, но на борту были две рессы из Фаонов и несколько сопровождавших их мужчин. Тела потом вернули в Сонресорм. Женщин среди них не было.

– Искали? – напрягся Дари.

– Разумеется. А как же иначе?

– И не нашли?

– Нет. Пропали бесследно. Последнее место, где их видели, – полевой госпиталь при крепости Смарна. И все, после этого как в воду.

– Это же наша территория? Имперская?

– Да. Потому перетрясли всех и все. Очень тщательно, можешь быть уверен.

– Но при этом втайне от лордов. – Пепел поморщился.

– Конечно, – не дрогнул Ютиси. – Это исключительно наше дело.

– Ладно, – Дари не стал углубляться в политические тонкости почти тридцатилетней давности, к которым Ралт не мог иметь отношения хотя бы в силу того, что еще не родился. – Но где те южные территории и где Сиенура?

– Вот именно. Потому об этом никто и не думал никогда. И дело лежит нераскрытым до сих пор. А сообрази кто вовремя, глядишь, было б у нас сейчас одной загадкой меньше.

– Резонно, – вынужден был согласиться Пепел. – Да, смысл в этом есть. Определенно.

– Две рессы клана Фаон, – подвел итог Каги, – почти три десятилетия назад вполне могли оказаться на территории наших соседей.

– Которые вместо того, чтобы вернуть их домой... – Шоралт замолчал, играя желваками, но продолжил Пепел:

– ...заставили их рожать, видимо имея в виду какие-то очень далеко идущие планы. Добрые соседи, чего уж там.

– Это если оно и правда было именно так, – справедливости ради добавил Орнути. – Может, они сами предпочли остаться?

Все трое посмотрели на него несколько странно.

– Что? – вызверился тот в ответ.

Дари сморгнул и все-таки пояснил:

– Семья должна была тянуть их обратно, а Фаон в этом плане очень сильны.

– Тянули, – подтвердил Ралт. – Долго.

– А значит, – продолжил Пепел, – удержать их там можно было только силой. И ощущения при этом такие, что прожить они могли лишь очень недолго.

– Год, – отчеканил Ютиси. – Максимум два. Но родить это не помешало бы.

Орнути слотнул. Для него ситуация оказалась почти личной. Он сам взял за себя рессу два года назад, при весьма неоднозначных обстоятельствах, но с полного ее согласия. И сейчас Сона была счастлива, в этом механик мог бы поклясться. Две девочки, родившиеся у них одна за другой, с промежутком в год, тоже были тому порукой. Мужчина не удержался и едва заметно улыбнулся при воспоминании о них. Дочек он любил не меньше, чем жену, даже не задумываясь над тем, кто от него, кто нет. Его! Все они были его, и за любую он мог убить без размышлений. Особенно если представить их в подобной ситуации. Улыбаться Орнути перестал, вместо этого непроизвольно сжав кулаки.

– Неужто уже тогда планировали что-то вроде сегодняшней ситуации? – прервал эти размышления голос Каголи.

– Может быть. А может, и нечто совсем другое. Придется теперь разбираться.

– Чтобы разбираться, неплохо бы знать цель, – резонно заметил Шоргуа. – Хотя бы того, что происходит сейчас.

– Целей там много, причем все друг дружку дополняют. Навскидку папенька выдал сразу три: спереть наши идеи, максимально притормозить восстановление разработок и подставить моего будущего родственничка. Плюс что-то еще. Но что именно, хитрюга ресс пока не говорит, хотя в голове явно крутит. Догадываюсь даже что. Впрочем, не суть. Важно, что вернуть украденное этими умниками нужно. И быстро. Пока скандал не набрал обороты и голова Сорвени еще у него на плечах.

– А твоя Рин на свободе. И все еще твоя.

Пепел дернулся, невольно признавая, что душка Ралти умеет иногда пнуть по больному не хуже, чем он сам.

– Где она? – мудро и своевременно вмешался Каги, не дав ему ответить и начать ссору.

Дари выдохнул сквозь зубы, подумал и взял себя в руки.

– Рин везут в Таронку. Это приграничная крепость, где комендантом брат Лаис. Жены Ретена, если кто вдруг не в курсе. Так что в случае чего достать ее оттуда будет непросто.

– Кто везет? – Ралт явно кое-что заподозрил и насторожился.

– Бабушка Шарот, – улыбнулся Пепел. – Ты не ошибся.

– Хорошо, – кивнул тот. – Но плохо, что Таронка слишком близко отсюда. И, соответственно, от Сиенуры.

– Не-а, тоже хорошо, – возразил Дари. – Значит, никому не придет в голову ее там искать.

– Возможно, – кивнул Шоралт. – А возможно, и нет. Это смотря кого еще туда подтянули.

– Подтянули? – сделал наивное лицо Пепел.

– Колись уж, раз начал. – На Ралта его ужимки особого впечатления не произвели. Никакого не произвели, если честно.

– Сообразительный, – невесело хмыкнул он. – Ну да, подтянули. В гости к брату еще их младшенький намылится. С женой. Та вроде хочет присмотреться к госпиталю крепости – как будущему месту службы. Выпускница Шант Эли, как-никак. Может выбирать.

– Фаэлин Фаон, – медленно произнес Ралт. – Пепел, ты веришь в совпадения?

– Иногда, – кивнул тот. – Правда, стараюсь этим не злоупотреблять.

И тут их прервали.

В дверь приемной постучали, и Орнуги впустил в кабинет пару неприметных парней, явно занимавшихся охраной его фирмы. Ловкие ребята, одетые в тускло-коричневое, сгрузили на столешницу каждый по папке, попутно оповестив всех, что добро это из квартиры секретаря, и, тихо попрощавшись, канули обратно за дверь. Пепел едва дождался, пока снова шелкнет замок, и тут же подскочил к завязанным коркам, шустро распустив тесемки и открыв их одну за одной.

– Ну как бы да, – с философским видом кивнул он подошедшему механику. – Примерно этого и стоило ожидать.

Тот, приглядевшись к схеме наверху одной из бумажных стопок, не удержался и витиевато помянул демонов.

– Ага... – оценил Дари затейливый пассаж. – И я о том же. Но вот масштаб меня удивил, если честно. Вы что, вообще никак это не охраняли?

– Охраняли. В том-то и дело.

– Тогда советую тебе серьезно пересмотреть отношения с теми, кто должен это делать.

– Без тебя не догадался бы, – огрызнулся Орнуги, явно пряча за грубостью растерянность.

– Да кто ж тебя знает? – не стал обижаться Пепел. – Но ты мне вот что скажи: здесь и в самом деле все сильно секретное? Пряма вся эта куча? Или чем-то можно пожертвовать в пользу противника? В целях, так сказать, маскировки?

– Ты что задумал? – уставился на парня механик.

– Задумал, да. Кое-что, – фыркнул тот. – Так как? Отдашь чего не жалко? А еще мне твои рекомендации нужны будут.

Глава пятая

Кабинет министров в этот раз собирался крайне срочно и, можно сказать, суматошно: сложившаяся ситуация того требовала. И при таком раскладе тем более странно смотрелось философское спокойствие как военных, так и тайной канцелярии. Можно было заподозрить, что они дружно сговорились делать вид, будто ничего не происходит, если бы не вечные конфликты двух силовых ведомств, не желающих миром делить зоны влияния. И вообще, если бы не министр юстиции, вовремя забивший тревогу, неизвестно, узнали бы высшие чиновники империи о происходящих событиях или нет. Скорее, все же нет.

В верхний зал собраний «господа при портфелях» подтягивались один за другим, кто-то настороженно стреляя взглядом, кто-то позевывая из-за позднего часа, но большинство в крайнем раздражении. Мало того что намечался серьезный скандал, так еще и пришлось пожертвовать ради этого собственными планами на вечер. А вот главных виновников еще не было, что раздражения лишь добавляло.

Впрочем, эти самые виновники были совсем неподалеку, о чем никто, к их счастью, не догадывался. Ретенауи самовольно оккупировал одну из малых приемных в левом крыле дворцового комплекса, как раз под залом, где должно было начаться заседание, выставил непроницаемый кордон из своих людей, а еще парочку отправил навстречу Сорвени – с задачей любыми путями перехватить его и доставить сюда, прежде чем министр обороны успеет подняться в зал. Вернее, в тот вольер, где уже приготовились открыть на него травлю.

А пока, получив столь неожиданную паузу, Ретен сидел за столом и, удобно вытянув ноги, в очередной раз прокручивал в голове ситуацию с дочерью генерала.

Сам он с Рин поговорить не смог, но попросил госпожу Шарот кое-что проверить, задав пару неприятных вопросов. Да еще и неприятно задав, чтоб ответ девицы оказался максимально искренним. В итоге бабушка отписала ему на открытке, отправленной с вокзала, всего два слова: «нет» и «да». Если, конечно, не считать маскирующих послание славословий и пожеланий. И теперь он знал точно: это не любовная интрижка, а действительно хорошо продуманная операция против империи с применением средств ментального воздействия. Так что можно было полностью сосредоточиться на сегодняшнем совете министров, все остальное пока отодвинув в сторону: успеется и подождет.

Но, адовы демоны, как же это сейчас некстати! Вместо того чтобы бросить все силы на решение проблемы, он вынужден кружить в политических танцах, надеясь хорошенько оттоптать кое-кому ноги. И откуда только проницательный глава министерства юстиции пронюхал об этой ситуации, чтобы вот так шумно вытащить ее на свет и начать размахивать, словно зачуханными портками? Хорошо хоть, вопрос «зачем» задавать не нужно: и так все предельно ясно.

Третье силовое ведомство ничем не отличалось от первых двух и столь же азартно делило с ними и деньги, и сферы влияния, как и они сами между собой. Так что тут все было предсказуемо. Непредсказуемы оказались темпы, потому что и сам Ретен, и, естественно, Сорвени сделали все, чтобы информация о погроме в проектно бюро не вышла за пределы узкого круга лиц. Очень узкого. И как минимум на неделю форы глава тайной канцелярии рассчитывал.

Так что излишняя информированность полицейского министерства стала для него сюрпризом, и весьма неприятным. Потому как варианта здесь было всего два: либо он и его люди разучились работать и допустили-таки утечку, либо... Либо ее организовала сторона противника. Последнее было даже хуже. Настолько, что Ретену и думать не хотелось, зачем им так спешить, рискуя серьезно подставиться, вместо того, чтобы дать ситуации развиваться естественным путем и заслуженно пожинать плоды уже проведенной операции. Блестяще проведенной, как это ни прискорбно признавать.

Неужели все-таки война? Лишь это и могло объяснить спешку в деле компрометации министра обороны, оставшись без которого имперская армия наглухо забуксует: слишком многое в ней было завязано на его личный авторитет.

Но смысл в этой войне именно сейчас?

После серьезного раздумья Ретен сделал вывод, что причина может быть только одна – Сонресорм. Точнее, северные шахты на их территории с обнаруженными там запасами вольфрама. Соседям он требовался как воздух, причем в огромных количествах, которые нынешний рынок этого металла обеспечить просто не мог. Это Ретенауи знал точно – от своей пусть и немногочисленной, но хорошо скрытой агентуры на территории соседей. Военное министерство Сиенуры всерьез планировало наладить массовое производство систем связи на радиоволнах, что грозило переворотом в армейском деле. Если приказы в части начнут передаваться мгновенно, а не развозиться фельдъегерями – медленно и не всегда надежно, это даст их войскам неимоверное преимущество. Да, временное, но, вполне вероятно, для победы над империей хватит и этого. А уж если им удастся перехватить еще и лидерство в плане авиации... Н-да...

Как ни странно это осознавать, но если его догадки верны, то сейчас судьба государства зависела от никому не интересных прежде приграничных шахт. А еще от того, сумеют ли они с Сорвени понять друг друга. И довериться, несмотря на многолетний, в кожу вьевшийся конфликт.

Размышления прервал один из его людей, оставленных в охране:

– Ресс Ретенауи, генерал Сорвени направляется сюда. Он принял ваше приглашение.

– Прекрасно. – Ретен сдержал готовый вырваться вздох облегчения. – Одной проблемой меньше.

И, услышав шаги в коридоре, поднялся, готовый встретить гостя.

– Проходите, генерал. Прежде чем на вас официально объявят загонную охоту, нужно кое-что обсудить. Быстро. Пока загонщики не спохватились.

– Я вас слушаю, – кивнул тот, вполне осознавая ситуацию – это было понятно по напряженному взгляду.

– Сорвени, сейчас не до политесов, поэтому буду краток и, возможно, груб...

– Вот и не тяните кота за яйца, – генерал тоже умел быть грубым.

– Короче, сейчас там, наверху, вы будете молчать. Просто молчать, не произнося ни единого слова. Не поддакивать мне – это будет воспринято очень странно, но и ни в коем случае не противоречить. То есть просто не открывайте рот. Если вы вякнете хоть слово – подставите всех: себя, меня, Эрдари, свою дочь. Всех! Это понятно?

Сорвени молча кивнул. И в самом деле не произнося ни слова.

– Что ж, – нервно хмыкнул Ретен, – раз так, может, и выкрутимся. Дай-то боги.

В малый зал собраний Ретенауи и Сорвени вошли одновременно, но с разных сторон – в точности как дуэлянты. Судя по тому, как встрепенились и завозились господа министры, почти театральная драматизм этой сцены их тоже впечатлил.

– Ресс... генерал... – не сумел сдержать сарказма глава министерства юстиции, откинувшийся на спинку кресла в очень уверенной позе. – Я рад, что вы нашли время к нам присоединиться.

Ретенауи, как раз неспешно усаживающийся напротив, впери в него немигающий взгляд. И, дождавшись, когда его визави начнет нервно ерзать, холодно выговорил:

– А я – нет.

– Что? – Подобного тона от всегда сдержанного главы тайной канцелярии собравшиеся не ожидали. Совсем.

– Не рад, говорю. – Ретен обвел всю дюжину присутствующих в зале господ тяжелым взглядом. – Потому что ваше сборище срывает мне операцию, которую я готовил больше года.

– Ну, знаете... – услышав это, глава полицейского ведомства опять расслабился. – Если вам в собственной конторе некому на пару часов передать дела, чтобы это не грозило срывом какой-то там операции...

– Есть, – Ретен продолжал упорно нарушать правила приличия, на этот раз жестко перебив собеседника. – Кому передать – есть. Моей операции мешает сам факт сегодняшнего собрания.

– Каким же образом? – вступил в диалог глава управления финансов – самый старший из присутствующих и, вполне предсказуемо, самый хладнокровный. Динозавр в подобного рода интригах, маневры ресса он раскусил сразу и вестись на его провокации не собирался.

– Повторяю: самим своим фактом это заседание сорвет мне все планы, если о нем узнают... наши соседи. А они узнают, при такой-то огласке.

– Что за операция? – на этот раз отреагировал министр внутренних дел, тоже господин жесткий и бескомпромиссный. Впрочем, других здесь не было и быть не могло. – Надеюсь, не настолько секретная, чтобы о ней невозможно было сказать даже нам?

– Уже нет, – выдал Ретенауи после еще одной вымораживающей паузы. – Больше не секретная. Благодаря нашему коллеге от юстиции, который не счел нужным предупредить меня об этом сборище, просто поставив перед фактом.

– А что, – нервно хихикнул глава ведомства пропаганды, – вы бы его отменили?

– Несомненно!

Вот теперь на Ретена не отрываясь тарасились все. С разной степенью недовольства и злости.

– Поясните свою мысль, – проскрипел финансовый глава. И добавил, наткнувшись на взгляд ресса: – Если вас не затруднит.

– Хорошо, – коротко кивнул тот в ответ. – Я проинформирую вас о планах, которые мне уже почти сорвали. Но если после этого произойдет утечка... У моего ведомства появятся вопросы к каждому из вас. Каждому, господа. Как они уже появились к господину министру от юстиции.

Под очередным давящим взглядом ресса тот едва заметно передернулся, но внешнее спокойствие сохранил:

– Нынешнее заседание вообще не имеет к вам прямого отношения. Оно организовано ради министра обороны...

– Это вы так думаете, что не имеет, – Ретен опять позволил себе перебить собеседника, отчего остальные начали коротко переглядываться. Но осадить зарвавшегося «коллегу» пока не спешили: очень уж зло тот сверкал глазами. Может, и правда неспроста?

– Еще раз повторю свою просьбу, – финансовый министр негромко хлопнул ладонью по столу, – объяснитесь, кто и что вам срывает? И при чем здесь генерал Сорвени?

– Сорвени ни при чем, – выцедил Ретенауи сквозь зубы. – А жаль. Помощь его ведомства была бы кстати... Ладно, не суть. Дело в том, что мои люди почти год раскручивали резидентуру Сиенуры, пока не вышли на действительно стоящие фигуры. А потом еще несколько месяцев заманивали их в подготовленную сеть. На этом этапе и пересеклись наши с военными интересы. Увы, мне пришлось принять единоличное и несогласованное решение втянуть в игру их ведомственное проектное бюро, но иного выхода просто не было. На другую приманку те бы не клюнули.

– Так тот погром?..

– ...операция моего ведомства! Которую вы мне сейчас срываете одним фактом этого идиотского обсуждения!

Министры все-таки не выдержали, злой шепоток, местами переходящий в отчетливые выкрики, заполнил помещение.

– Тихо! – Глава финансов еще раз хлопнул по столешнице, теперь уже громче. И, дождавшись относительного затишья, зло выговорил:

– То есть ваше ведомство позволило себе влезть на чужую территорию? И Сорвени ничего не знал? В том числе об участии своей дочери?

– Согласись он сотрудничать – знал бы!

– Это не давало вам никакого права...

– Давало!

Вот теперь замерли уже все. Одно дело – перебивать своего извечного конкурента-полицейского, и совершенно другое – старейшего и влиятельнейшего члена совета, его фактического председателя. До подобной наглости хитрого и осторожного ресса могло довести лишь что-то из ряда вон выходящее. Что он тут же и подтвердил:

– Потому что речь идет о чертежах средств связи на радиоволнах.

– Погодите! – встрепенулся глава министерства промышленности. – Речь о тех самых аппаратах?

– Да! Именно о них. Иначе мои люди не устраивали бы вокруг пляски длиной в год. И эти чертежи, считай, были у нас в руках. Когда глава полиции влез в операцию, как конь в витрину!

– Это... Это в самом деле так важно? – Министр культуры хотел полностью прояснить для себя все нюансы.

– Не то слово! – Руководитель имперской промышленности не сводил напряженного взгляда с Ретена и, казалось, готов был вот-вот вскочить. – Эти чертежи стоят любого риска и любых жертв. Поверьте, господа, я знаю, о чем говорю. И не сильно преувеличу, если скажу, что они – вопрос мира или войны для империи. Для всех нас, господа.

Впрочем, большинство присутствующих тоже это знали, слишком наболевшим был вопрос. И тем значимей в наступившей тишине прозвучал голос главы тайной канцелярии:

– Да, господа, вы создали нам массу дополнительных сложностей, но... Шанс еще есть. Мне требуется от вас, во-первых, полная и безоговорочная конфиденциальность, а во-вторых, полная и безоговорочная поддержка. Чтобы все-таки добиться успеха даже в сложившихся условиях. И я требую, чтобы решением совета вы обязали генерала Сорвени оказать мне всю помощь, которую он способен предоставить.

– Голосуем? – нервно подскочил промышленный глава.

– Думаю, смысла в этом нет, – тихо, но веско проговорил министр финансов. – И так все ясно, да?

Возразить никто не посмел. Даже господин глава полиции, понимавший, что сейчас петля начинает затягиваться уже на его шее.

– Генерал, вам понятно? – После паузы динозавр пристально уставился на Сорвени и отвел взгляд, лишь дождавшись неохотного молчаливого кивка. А затем обернулся уже к Ретену: – У вас неделя, ресс. А потом мы соберемся здесь же и вы предоставите нам эти чертежи. Или очень подробно отчитаетесь, почему не смогли этого сделать.

– Раз так, – Ретенауи поднялся, – пойду спасать все, что спасти еще возможно. Разрешите откланяться. Генерал, прошу вас.

Тот, тяжело громыхнув креслом, нарочито медленно встал и тоже зашагал к выходу. Плечом к плечу с рессом. Впрочем, первоначального впечатления об участниках дуэли это не смазало, скорее, наоборот, каким-то неведомым образом лишь подчеркнуло.

Но уже на пороге, прежде чем закрыть за собой дверь, Ретен обернулся и безошибочно выцепил взглядом министра юстиции.

– Я буду очень обязан, если завтра вы найдете время заглянуть ко мне. Ненадолго, надеюсь. Просто чтобы поделиться источниками вашей информированности в этом деле.

Поняв, что двенадцать пар глаз скрестились сейчас на нем, тот не выдержал и немного судорожно кивнул.

– Вот и прекрасно.

Ретенауи отпустил дверь, дав ей захлопнуться. И отрезать себя от нарастающего шума голосов за спиной.

Генерал заговорил лишь после того, как они с Ретеном спустились к выходу и остановились под навесом, дожидаясь, чтобы для господ министров подали коляску:

– Ретенауи, у меня такое ощущение, что раньше я вас немного... недооценивал.

– Поверьте, – усмехнулись ему в ответ, – у меня тоже. Все-таки до последнего я не был уверен, что вы сумеете смолчать и удержитесь от комментариев... в вашем стиле.

– Сумел.

– Вижу.

– Но вы сейчас здорово подставились, Ретенауи.

– Нет. Я сейчас здорово подставил господина министра юстиции.

– Думаете? Отчитываться через неделю придется вам, а не ему. О том, по какой причине не удалось достать чертежи.

– Ну да, – не стал спорить ресс. – Зато я теперь могу свалить неудачу на этого излишне шустрого господина, влезшего куда не надо. Впрочем, уже завтра он наверняка придумает способ вывернуться и соврать мне что-нибудь крайне убедительное. Интересно, втемную его использовали или нет?

– Не думаю, что его можно использовать совсем уж втемную.

– Да. Соглашусь.

– А сейчас мы куда? – поинтересовался генерал после небольшой паузы.

– Ко мне в контору. Там удобнее всего неспешно потолковать. В том числе и о вашей дочери.

– Хорошо, – не стал тот спорить.

Помолчали еще несколько секунд, и лишь потом Ретен завершил свою мысль:

– Но, пожалуй, одну услугу этим сборищем господа министры нам все-таки оказали. Я теперь могу спокойно подключать к операции свое ведомство вместе с агентурой в Сиенуре, поскольку прежнюю степень секретности она утратила. И как можно быстрее вытаскивать из Сонресорма Равеслаута, пока до него там не добрались те, кому не следует. И пока он сам не влез в очередную авантюру.

Увы, но папенька не знал, что уже опоздал с этим.

Глава шестая

Содержимое папок, отобранных у секретаря, поделили поровну. И даже без драки обошлось, хотя шло все именно к этому. Орнути цеплялся за каждую бумажку, что пытался выцыганить у него Пепел, шипел как змея, непрерывно поминал демонов и вообще вел себя не слишком адекватно. Но в итоге раздел все-таки закончили, и теперь на столе лежала лишь одна папка, вновь туго завязанная. Вторую, документы из которой удалось-таки отстоять, Орнути, не выпуская из рук, положил себе на колени, а то мало ли чего еще придет в голову алчному мальчишке?

Ралт, хохотавший над этой дележкой долго и от души, вытер выступившие от смеха слезы и требовательно уставился на Дари.

– А теперь? Рассказывай, что дальше делать будешь?

– Выдирать у нашего гения от механики следующую бумажку – с рекомендацией.

– И так дам, – хмуро огрызнулся тот. – Объясни только: кому и зачем?

– Ну, поскольку секретаря мы твоего слегка уволили, – почесал нос Пепел, – придется мне самому составить документик. Я сейчас.

Договаривал он уже по пути в приемную, откуда вскоре послышались хлопки открываемых и закрываемых ящичков стола, приглушенные ругательства и, наконец, удовлетворенное восклицание человека, нашедшего, что хотел. А через секунду Дари явился обратно, прижимая к себе пару листов бумаги, автоматическую ручку с пером и... еще одну, на этот раз тоненькую, папку.

– Вот, – сунул он ее вскинувшемуся Орнути. – Проверь. И заметь, я даже на содержимое претендовать не стану. Цени! Но мне уже и так хватит, если честно.

Механик вздохнул и, развязав тесемки, зашуршал бумажками, ругаясь себе под нос.

– Пепел, так что ты задумал, а? – повторил Шоралт.

– Не отвлекай, – буркнул тот, старательно водя пером по бумаге. – Рекомендации с ошибками плохо смотрятся.

А через пару минут, закончив, позвал:

– Орнути, вот сюда теперь нужен твой автограф.

Но первым к столу успел подскочить Ралт. Ловко выхватил листок у Пепла из-под пальцев, быстро пробежал взглядом и хмыкнул:

– Ответственный, исполнительный и пунктуальный.

– Да, я такой, – картинно похлопал на него ресницами Дари. – Не знал?

– Не подозревал даже. – Ютиси вернул ему бумагу, и та незамедлительно вместе с пером была подсунута Орнути.

А когда тот подписал, пристроив листок на своих драгоценных папках, Пепел удовлетворенно выдохнул:

– Ладно, раз с этим решили, пойду к твоему уже бывшему служащему, пообщаюсь. Пока он в слезах не утоп и не стал совсем уж бесполезен.

– Эй, а рассказывать, что задумал, ты собираешься? – Шоралт упорно надеялся добиться от Пепла ответа. – Или как?

– Если интересно – сиди и жди, – Дари вдруг оказался на удивление тверд и непривычно серьезен. – Поговорю с тем недоделком – определюсь окончательно.

– Он издевается, – закатил глаза Ралт, но демонстративно вытянул ноги, давая понять, что дождетсЯ. Чего бы ему это ни стоило. И столь же демонстративно постучал ногтем по пустой чашечке из-под кофе, явно надеясь себе это ожидание скрасить.

Заглянув в гардеробную, где заперли проштрафившегося секретаря, Пепел едва удержался от того, чтобы не сделать ему козу, добавив к ней еще и «Бу!» – уж слишком по-детски испуганным тот выглядел. Вместо этого он, наоборот, натянул личину построже, уселся на скамью у стены напротив и тут же потребовал:

– Говори!

– Что? – непритворно растерялись в ответ.

– Все, разумеется. Если не хочешь, чтобы допрашивать тебя пришли Шоргуа.

Пирсти сморгнул, длинно хлюпнул носом и начал болтать как заводной.

«Всего» хватило на полчаса с небольшим – лаконичности рассказу добавляли вопросы Пепла, возвращавшие беседу в нужное русло, если секретаря начинало заносить совсем уж не туда. И картинка к концу этого получаса сложилась цельная и на удивление мерзкая.

– Значит, на тебя тот мужик вышел полгода назад? – Дари решил, что пришла пора подбить кое-какие итоги и сделать выводы. – Когда господин Орнути отказался продать им свои патенты?

– Да.

– И предложил денег, если ты их для него сопрешь?

На этот раз «да» в ответ прозвучало гораздо тише, зато снова, в десятый, наверное, раз, была предпринята попытка оправдаться:

– Поймите, мне тогда без тех денег никак было. С моим жалованием...

– Не суть, – жестко прервал его Дари. – Вот эти детали вполне можешь опустить. Повтори лучше, как вы с ним встречались.

– Раз в месяц примерно, – покорно забубнил тот, – иногда чаще. Когда материалов набиралось много и я его вызывал.

– Сам вызывал?

– Сам. Достаточно было просто оставить знак в условленном месте.

– Ага. – Пепел задумался. – А ведь они у тебя набрались, правда? Материалы?

Тот понуро кивнул:

– Как раз хотел на днях с ним встретиться.

– Ну и встретимся, раз хотел, – не стал спорить Дари. – А пока – четко и подробно: что, где, как, когда и в какое время. И не дай тебе боги соврать или ошибиться – жалеть, что родился на этот свет, ты будешь долго и мучительно. Потому как я тебя пока к Шоргуа пристрою. Пусть они присмотрят – как умеют. Развлекутся ...

– Не надо, – задушенно пискнул тот, – я... Я не собираюсь врать!

– Вот и прекрасно, если не собираешься. Выкладывай. Напоминаю: четко и подробно. Я слушаю.

Пять минут спустя, тщательно запомнив инструкции, Пепел вышел из гардеробной, снова закрыв за собой замок. И направился в кабинет, где его уже ждали.

– Каги, – начал он с порога, – сможешь пока подержать этого гения шпионажа у себя? В полицию его сдавать совсем не с руки.

– Подержу, – кивнул тот в ответ. – А ты?

– А я сегодня гуляю в парке на набережной. Обрядившись в шмотки нашего недоделка и предварительно опрокинув третий слева вазон возле входа.

И вдруг с недоумением обвел всех взглядом.

– Интересно, никого и вправду не напрягло, какого хрена эту плошку валяют чуть не каждый месяц?

Сначала контору господина Орнути один за другим покинули оба ресса. Уселись каждый в свое авто и отбыли в разные стороны. Каголи Шоргуа прихватил с собой еще и секретаря

фирмы – опухшего, притихшего и явно до ужаса напуганного. И лишь после этого к своей машине вышел сам глава фирмы в компании молодого человека в синем костюме.

– Эрдари, – спросил он, садясь за руль и жестом приглашая устраиваться рядом, – может, все-таки передумаешь?

– Не-а, – лаконично откликнулся тот, деловито захлопывая дверцу.

Пепла сейчас вообще словно подменили – создавалось впечатление, что из конторы вышел совсем другой человек. И неудивительно: он слишком хорошо осознавал, что готовится сунуть башку демонам в пасть, поэтому был собран и серьезен, как гробовщик.

– Слишком рискованно... – Орнути дал знак одному из механиков, маячивших во дворе, крутануть ручку мотора. И когда тот завелся, выжал сцепление, трогаясь. – Можно же, наверное, и по-другому все устроить, не подставляясь так откровенно. Просто стоит хорошенько продумать варианты.

– Нельзя. Увы.

И, глянув на помрачневшего соседа, добавил:

– Но я буду осторожен.

– Надеюсь, – сосредоточился тот на дороге, и в авто на какое-то время повисла тишина, если, конечно, не считать шума мотора.

А еще Орнути явно обдумывал нечто не слишком приятное – если судить по нахмуренным бровям – и связанное с Пеплом – если судить по коротким взглядам, что периодически летели в его сторону. Пару минут спустя механик все же не выдержал и развернулся к задумавшемуся о чем-то парню.

– Знаешь, – начал было он, но неожиданно прервал сам себя: – Да нет, ничего, ладно.

– Договаривай уж, – хмыкнул Пепел, примерно догадываясь, что услышит. И не ошибся.

– В общем, – нахмурился тот, – я хотел сказать, что не стоит позволять Шоралту так к себе относиться. И так себя вести с тобой. Да, я понимаю, у него больше кос, а для вас, рессов, это много значит...

– Орнути, – прервал его Дари на удивление безмятежным тоном, – я тебе сейчас тоже кое-что скажу... Спасибо, конечно, за заботу...

А затем помолчал немного, давая механику возможность вмешаться. Но ответной реплики так и не дождался: тот уже явно почувал, что влез куда-то не туда.

– Так вот... Знаешь, я абсолютно уверен, что на свете есть по крайней мере два человека, которые, если придется, не раздумывая подставят свою башку вместо моей: Ретен Ретенауи и... Шоралт Ютиси. – И вдруг хмыкнул: – Причем у обоих кос побольше моего.

– Ну... раз так, тебе есть чем гордиться, – неловко отшутился тот.

– Именно! Именно, Орнути. Я и горжусь. А все эти игры... Можешь считать, нам просто приятно вспомнить, как мы когда-то познакомились.

– Игры, да, – буркнул тот в ответ, но уже совсем другим тоном. – Правду говорят, что беловолосые и в пятьдесят играют, как в пятнадцать.

– Преувеличивают, – Пепел усмехнулся. – Но да, взрослеем мы медленнее. Зато и стареем тоже не так быстро, как остальные. Кстати, ты и без меня должен это знать: полный дом ресс, как-никак.

– Знаю, а как же, – буркнул тот, закрывая неловкую тему.

Тем более что они уже сворачивали на нужную улицу и сейчас механик взглядом искал одного из своих охранников, собиравшегося их встретить.

– Туда, – первым засек неприметного мужика все-таки Дари, – вон к тому зеленому дому.

– Не передумал? – в последний раз поинтересовался Орнути, останавливаясь за углом. Так, чтобы не привлекать ненужного внимания.

– С чего бы? Идем уже.

Поднявшись в квартиру секретаря, куда они, собственно, и ехали, Пепел прямо с порога присвистнул:

– Однако! И что, ни у кого даже вопроса не возникло, откуда у бедного юноши деньги на всю эту золоченую пошлятину?

– Он нас в гости не звал.

– Ага. Но все равно дурак – так светиться. Вдруг без приглашения кто заявился бы?.. Интересно, а где у нашего гения маскировки шмотье лежит?..

Выбрать подходящие для Дари вещи оказалось не так уж трудно, секретарь был ниже, но не настолько, чтобы это сильно бросалось в глаза. Хуже, что он был коротко стрижен, но тут им тоже здорово повезло. Видимо, мня себя настоящим шпионом, не хуже, чем в книжках, Пирсти приходил на встречи так, как он считал правильным для подобного рода персонажей, – таинственно и романтично закутанный по самые брови: в длинном летнем плаще, шарфе и в шляпе. Пепел от души поржал бы над этим, будь он сейчас менее сосредоточен.

А так он просто примерил пару самых подходящих с виду вариантов из обширной секретарской гардеробной, придирчиво выбрал из них один и развернулся к Орнуги.

– Что ж, я готов. Можно идти валять плоски и совершать прочие безумства.

– Подвезти?

– Э-э... Надеюсь, ты все-таки шутишь?

Пепел представил себе, как Орнуги лично везет его продавать секреты собственной фирмы, и, не удержавшись, нервно хихикнул. Нет, перед такой картиной пасовало даже его воображение.

Обычно в центральном парке Сонресорма царило оживление. Неспешно прогуливались дамы, хвастаясь друг перед другом всем подряд: доставленными прямиком из столицы нарядами, шляпками и зонтиками из Сиенуры, а также своими новыми кавалерами. Кавалеры, в свою очередь, тоже охотно фланировали по дорожкам, любуясь этими дамами, но больше общаясь между собой, в том числе на темы деловые и от дам весьма далекие. Отовсюду раздавались веселые приветствия, азартные детские крики и визгливый лай мелких собачонок; одуряюще пахло свежей выпечкой, доставляемой на лотки из соседних пекарен, и, увы, конским навозом: прокатная конюшня располагалась совсем недалеко от главного входа...

Это днем.

Но чем ближе к вечеру, тем тише и безлюднее становилось в садовых аллеях и свободнее на смотровых площадках: публика массово откочевывала на террасы городских кафе и ресторанов, оставив парк в распоряжение редких угрюмых мизантропов.

Пепел, устроившись на неприметной скамейке, в одиночестве любовался потрясающим закатом, ненавязчиво придержививал рукой небольшой кожаный портфель, пристроенный рядом, и едва заметно улыбался, вспоминая, как его уговаривали сюда не ходить. А оно вон как все просто – практически никакого риска. Сидя, да еще и в этом шмотье, разницу между ним и проштрафившимся секретаренком не разглядеть даже при большом желании. А тут и желать вроде не должны: незачем. Оно ж почти рутина уже: забрать бумаги, оставить деньги... В который там раз? Шестой? Седьмой? Не суть. Важно, что присматриваться в наступающих сумерках к нему никто не станет.

Скорее всего.

Спустя десяток минут рядом уселся некий господин, тоже предпочитающий низко опускать поля шляпы несмотря на прекрасную погоду. Коснулся этой шляпы в ни к чему не обязывающем приветствии, пару минут полюбовался на красоту скатывающегося за горизонт светила, буркнул что-то формальное вместо прощания и ушел гулять дальше. Вместе с ним скрылся за поворотом дорожки и кожаный портфель. Зато взамен под боком у Дари загадочным образом образовался плотно набитый бумажник.

Все. Можно было считать, что первый этап внедрения прошел удачно.

Впрочем, Пепел прекрасно осознавал: это пока даже не половина дела, а лишь самое его начало. Главное начнется позже, когда некто, получивший бумаги, станет с ними знакомиться. И первым делом наткнется на записку, пристроенную прямо сверху. Собственно, все сегодняшнее представление и затевалось только ради того, чтобы подложить в папку и передать этот листок:

«Через три часа на том же месте, если вы заинтересованы во встрече с одним из источников необходимой вам информации. Он в общении с вами заинтересован крайне».

И рядышком весьма лестное рекомендательное письмо, выданное некоему молодому инженеру, полгода проработавшему в фирме господина Орнута над созданием нового профиля самолетного крыла. За личной подписью самого владельца конторы.

Теперь оставалось лишь дожидаться, когда рыбка клюнет на этот незамысловатый крючок.

Проводив взглядом растаявшую в сумерках фигуру, Пепел расслабился и задумался. Шляпа его нового знакомого, в качестве маскировки надвинутая по самые брови, – это даже не ерунда, это вообще ни о чем. После уроков господина Валента чьи угодно попытки сохранить инкогнито с помощью подобных ужимок смотрелись и смешно, и бледно. Дари мог, просто глядя в удаляющуюся спину, выложить чуть не всю биографию столь наивного господина.

Лет сорок пять – пятьдесят, не больше. И при этом совершенно большие суставы, если судить по тому, как он сгибает колени. Наверное, поэтому и не ездит теперь верхом, хотя лошадок любит по-прежнему: высокие сапоги предпочитает более уместным сейчас ботинкам, но потерты те вовсе не стремянами. Наверняка не сменил еще конный экипаж на модное авто, хотя мог бы себе такое позволить. Наверняка мог бы. Дорогое сукно костюма и бархатистый, высшего качества фетр шляпы говорили сами за себя. Как и тонкая кожа перчаток, надетых не по погоде, зато скрывающих пару перстней. Один на левом мизинце – значит, из лордов, гербовые печатки носят именно там. Парфюм у мужика опять же страшно дорогой – почти сплошной мускус, который в последние годы резко взлетел в цене. Но тут его явно не пожалели, влили от души. Как не пожалели и самого парфюма – аромат витал вокруг господина плотным облачком и тянулся отчетливым шлейфом...

От размышлений Пепел отвлекся внезапно, услышав странное шевеление в кустах за спиной. Для мелкого животного (а других в парке быть не могло) слишком уж активное, для человека – наоборот, слишком осторожное. Волосы на загривке встали дыбом, он подобрался, уже готовый и дать отпор, и напасть сам, когда его вдруг осенило – понял, для кого такое будет в самый раз: для ловкого, осторожного, но слегка заскучавшего в своей засаде ресса.

– Ралти, вылезай, – хмыкнул он, не оборачиваясь. – Какого хрена тебе здесь нужно?

– Угадай, – послышалось из зарослей.

Потом там что-то затрещало, смачно выругались, и наконец на дорожку выбрался слегка встрепанный Ютиси, выдирая из прически застрявший там сучок.

– Неужто за меня переживал? – прищурился на него Пепел.

– Ого! Умнеешь на глазах. – Тот закончил выгребать растительность из кос и вольготно устроился на скамейке рядом. – С первого раза – и в точку. На тебя не похоже.

– Похоже. А вот на тебя нет: лезть в чужие дела ты обычно не рвешься.

– Пепел, – остро глянули на него и тут же снова отвернулись, – ты всерьез рассчитывал, что тебя отпустят сюда без подстраховки?

– Рассчитывал, ага. Потому как четко просил не лезть и не мешать.

– Так я и не мешал, – кивнул тот. – Все как просили.

И вдруг повел носом.

– Фу! У твоего нового дружка проблемы со вкусом – хвост как за павлином.

– Богатый парфюм, – согласился Пепел. – Сплошной мускус. Но я его не знаю.

– «Ночи в алых красках», – чуть свысока глянул на него ресс. – Контрабанда из Сиенуры.
– Или дипломатическая почта.

– Или так, – не стали с ним спорить. – В любом случае аромат модный до писка и в целом неплохой, если, конечно, не выливать на себя полфлакона. Так думаешь, этот господин из посольства?

– Угу. А еще я думаю, что он не господин, а прямо-таки целый лорд. Похоже, нашего недоделка тут ценили и на свиданку с ним отправили не абы кого. Чтоб не засветить ненароком.

– Скорее уж ценили те сведения, что он таскает.

– Или так, – Дари в точности повторил давешнюю реплику Ралта, скопировав даже интонации. – Что тоже хорошо. Значит, на вторую встречу придут обязательно.

– А ты сомневался?

– Не без того. Для них это риск, как ни крути. И очень серьезный. Но если решат, что оно того стоит...

Пепел не договорил, все и так уже было ясно. Вместо этого он резко сменил тему:

– Давай-ка свалим отсюда, ни к чему здесь твои косы светить. Быстро, пока наши друзья не вернулись и не засекли.

– Так через три часа только. Вернутся.

– А проверить все заранее? Я бы на их месте с этим точно подсуетился. Сразу, как записку прочитал.

– Ясно. Ну идем, раз так.

Далеко не ушли: особого смысла в том не было, вряд ли их новые знакомые стали бы прочесывать весь парк целиком. Но местечко выбрали укромное и тихое – маленькая полянка в самой глубине сада, со всех сторон аккуратно прикрытая кустами и в сгустившихся уже сумерках дававшая ощущение полной защищенности.

Дари снял ненужный больше плащ, расстелил прямо на траву и уселся с краю, оставляя место для Шоралта. Тот не заставил себя упрашивать, тут же устроился рядом.

– Пепел, – начал он после небольшой паузы, – а ведь ты нервничаешь. И это на тебя не похоже.

– Нервничаю, – не стал тот спорить. – Непокойно мне, да.

– Чуешь что-то?

– Чую? – Он вроде как задумался. – А ведь, пожалуй, ты прав. Так и есть.

– Вот и я чую, – неожиданно признался Ютиси. – Потому и пришел.

И после паузы вдруг предложил:

– Слушай, а хочешь, кину тебе руны?

– Сдурел? – не сразу поверил в услышанное Пепел. – Ты же Каги только вчера кидал!

– Зря запрыгал. Это всякая мелкая шушера вроде тебя от такого сгореть может, а я – не ты. Я пророк.

Дари задумался, но потом все-таки качнул головой:

– Нет. Давай лучше я сам. На Рин. У тебя мои кристаллы с собой?

– Ну и кто из нас сдурел, а? Ты сюда мир спасти приперся или в откате валяться?

– За три часа я все успею. Давай пузырек.

– Парочку, не больше. – Подумав, Ралт все-таки полез в карман за усилителем, который сам Пепел три года назад и сделал.

– А больше мне и не надо, – кивнул тот, вытряхивая на ладонь две крупинки. – Придержишь, если что?

И вдруг фыркнул:

– Представляешь, как это будет выглядеть, если сюда кто-нибудь все-таки сунется ненароком? Два патлатых мужика ночью валяются рядом на полянке...

– Не грузись лишним. В Сонресорме репутации рессов не повредит даже это.

Пепел поперхнулся и заржал:
– Сам-то понял, что сказал, а?
И тут же закинул кристаллы в рот.

Глава седьмая

Второй день совместного путешествия уже подходил к концу, когда Рин все-таки рискнула вернуться к разговору, заставившему ее сильно задуматься еще при отъезде из Сонресорма. И которого до этого она старалась всячески избегать.

Но не зря же говорят: общие трудности сближают. И хотя предельно комфортное путешествие сначала на дирижабле, а потом в новом, не потрепанном еще дорогами дилижансе трудностями можно было назвать лишь с натяжкой, тем не менее... Поездка есть поездка. Без хлопот, часто докучливых, не обходится никогда. Вот они-то их с бабушкой и сплотили, причем так, что уже на подъезде к крепости Таронка Рин к неприятной теме все же вернулась:

– Госпожа Шарот, а ведь вы меня тогда проверяли, так? Когда про господина Олифауэлла расспрашивали? – Смотрела девушка при этом в окно, не на собеседницу. – Не поверили? Решили, что я пытаюсь оправдаться в собственных грешках?

И, получив в ответ лишь загадочную улыбку, продолжила:

– А Эрдари? Он тоже мне не верит?

– Верит. Он – верит. – Пожилая леди коснулась ее руки, заставив обернуться и глянуть прямо в глаза. – Интересно, а ты ему в подобной ситуации поверила бы?

Рин открыла было рот, чтобы сразу согласиться – мол, конечно, а как же иначе... и тут же прикрыла его обратно, снова всерьез задумавшись. Вот умела бабушка задавать неудобные вопросы!

Впрочем, пару минут спустя она все же кивнула:

– Да. Поверила бы. И знаете, я вот сейчас решила, что мне вообще без разницы, с кем он там может спать... или не спать... Важно, чтобы любил он меня. Это главное, понимаете?

– Да, – кивнули ей в ответ с каким-то странным выражением. – Кажется, понимаю. Но совсем уж перегибать тоже не стоит. Важно-то на самом деле все, и это в том числе. Но насчет его любви можешь не сомневаться, как и насчет его доверия: похоже, в этом плане мальчик все-таки больше ресс, чем лорд. А у них по-другому не бывает, если ты его женщина.

Норин тихонько выдохнула, радуясь, что закрыла, наконец, тему, откинулась на мягкую спинку сиденья и посмотрела в окно уже с интересом, а не просто для того, чтобы отвести взгляд. И тут же сообразила: они почти на месте.

Небольшой гарнизон на границе империи расположился весьма удобно – в слегка обветшавшей, но надежной крепости со старинными, сложенными из местного камня стенами. Они уже благополучно простояли полтысячелетия и легко простоят еще столько же, если сюда вдруг не подвезут тяжелую артиллерию или серьезную взрывчатку. Вот только зачем? Если с соседями мир?

Дилижанс притормозил у караулки возле ворот и высадил двух пассажиров: внутрь он проехать уже не имел права. Кучер помог дамам выгрузить не слишком обременительный багаж, попрощался и, развернув лошадок, поехал дальше, следуя привычному маршруту.

– Мальчик, – госпожа Шарот закончила пересчитывать свои баулы и наставила палец на одного из двух караульных – бритоголового, крепко сбитого дядьку лет пятидесяти, – надеюсь, распоряжения на наш счет к вам уже дошли?

Тот в ответ на такое лишь молча вытаращил глаза. Дама поморщилась.

Спас ситуацию его напарник – помоложе, но, главное, посмышленнее.

– А-а... Э-э... Может, леди назовут себя?

– Может, и назовут. – Теперь бабушка перевела пристальный, как прицел, взгляд на него. – Но мне интересно, вы тут сегодня сколько дам ждете? Бойтесь запутаться?

– Г-госпожа Шарот? – парень сообразил, наконец, что мозгами нужно шевелить быстрее, если рассчитывает выжить под этим обстрелом.

– А кто ж еще? Вы ворота открывать будете? И занесите вещи внутрь, наконец.

Пять минут спустя, решив все вопросы с формальностями и выйдя из караульни с другой стороны – в крепостной двор, бабушка распорядилась:

– Норин, девочка, ты пока прогуляйся тут немного, а я навещу коменданта этой богадельни. Полагаю, ближайшие минут двадцать нам с ним будет о чем поговорить.

– Поняла, – откликнулась та и, проводив пожилую леди взглядом, завернула за угол ближайшего здания, похожего на казарму.

– Сарош! – Первым, на кого она там наткнулась, оказался Красавчик – младший брат Лаис и пятый ресс Ретенауи. Впрочем, о последнем до сих пор мало кто знал. – Боги, ну как ты это делаешь, а? Все хорошеешь и хорошеешь, хотя зачем тебе? Ты ж не девица на выданье?

– Форма мне идет, ага, – улыбнулся тот совершенно неотразимо – так, как умел лишь он. И поправил новенькие лейтенантские погоны на голубом, в цвет глаз, кителе. А потом махнул рукой себе за спину: – Лазарет у нас вон там. Видишь красную крышу?

– Вон ту? Рядом с башней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.